

A romantic illustration of a man and a woman in a 19th-century setting. The woman, with long, wavy blonde hair, is wearing a red dress and looking up at the man. The man, with dark hair, is wearing a dark suit and looking down at her. They are standing in a room with a large window, a chandelier, and a vanity table with a mirror and perfume bottles. The title 'Эми Вэс' is written in red cursive at the top.

Эми Вэс

МИНУТА СЛАДКОЙ СТРАСТИ

18+

Энжи Вэс

Минута сладкой страсти

«Автор»

2026

Вэс Э.

Минута сладкой страсти / Э. Вэс — «Автор», 2026

Что подразумевается под опекой младшей сестры лучшего друга?
Присмотреть за ней, пока она гуляет ночью по опасным улицам Лондона? Да.
Помочь в очаровании бесхребетного джентльмена? Возможно. Воспылать
к ней неистовой страстью? Ни за что! Марк Сент-Блейк и Миранда Гудман
совсем не думают друг о друге. Разве могут они потерять голову от неземной,
пылкой, прекрасной любви? Определенно, да! Книгу можно приобрести в
печатном формате на Wildberries, Ozon

© Вэс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Энжи Вэс

Минута сладкой страсти

Пролог

Месяцем ранее.

Сзади доносились тяжелые, совсем недружелюбные шаги. Они эхом отдавались в ее груди, впуская с собой ужас и страх. Мира ускорила шаг и быстро зашагала по брусчатке, она старательно прятала голову в капюшоне плаща, будто он мог как-то ее защитить.

«Сейчас сверну на Друри-Лейн и, как обычно, вверх на главную улицу» - успокаивалась она.

Незнакомец стал стремительно нагонять ее. Тревога дрожью забила в теле. Судорожно дыша, Миранда повернула налево, облегченно выдохнула и попыталась бегом оторваться. В свете редких фонарей безлюдной широкой улицы с холодными каменными строениями она была единственным признаком чего-то живого здесь.

Миранда напряглась и с бега перешла на быстрый шаг, когда снова услышала частый тяжелый топот за спиной.

«Я и подозрительный незнакомец».

Миранда не оглядывалась. Она уже пожалела о том, что тайком улизнула из дома, до которого не знала, доберется ли сегодня живой. Ее опять занесло нечто любопытное и неизведанное, так что теперь придется выкручиваться. Частые легкие постукивания каблучков и шорох ее юбок смешались с угрожающим топотом позади.

Мира подняла ободренную голову на звук копыт. Вдалеке навстречу медленно качалась элегантная карета, умиротворенным ходом напоминающая колыбель. Мира воодушевилась. Это ее спасение!

Вся радость потухла в тот миг, когда догнавший ее незнакомец хваткой дернул за локоть.

- А ну-ка, кто это у нас тут? Надо же! У леди найдется пара шиллингов? - Мужчина вцепился в ее ридикюль. - Я пробежал за тобой половину Лондона, неужели ты мне не заплатишь?

- Нет! Отстань от меня, живоглот! - завопила Мира на всю улицу, вырываясь из цепких лап грабителя.

Чувство внезапного гнева смешалось со страхом и тревогой. Миранда испугалась и в то же время разозлилась на наглеца, который покусился на ее жизнь и кошелек. Как он только посмел к ней приблизиться! От грабителя исходила тухлая вонь, но это не останавливало Миру яростно колотить его в грудь и отважно отвоевывать свой ридикюль.

- Помогите кто-нибудь! - наконец громко закричала она.

Вдруг грабитель оторвался от ее сумочки, и в следующую секунду глаза Миранды округлились: незнакомец джентльмен ударил его кулаком по лицу, но тот верзла быстро оправился и ответил юному герою тем же, но более размашистым и тяжелым ударом. Миранда растерянно ахнула и зажала рот ладонью, когда джентльмен упал на землю. Слава небесам, он смог подняться!

Она не могла отвлечься от потасовки, но краем глаза заметила остановившуюся карету. Элегантная дверца распахнулась, из экипажа вылетел... Марк! Он набросился на негодея, одавив его мощным ударом по лицу, кровь которого хлынула каплями на холодную брусчатку. Удерживая его плечо, Марк вонзил левый кулак ему в брюхо. Миранда поморщилась.

Грабитель сделал пару шатких шагов назад, вытирая рукавом кровь с лица. Он обозрел дикими глазами поднимающегося джентльмена и набычившегося Марка. Оценив свои призрачные шансы на победу, мужчина ударился в бег и завернул за угол.

- Ну нет! - Марк погнался вслед за ним.

От испытанной жути, сердце Миранды нещадно колотилось. Она подошла к незнакомому молодому джентльмену.

- С вами все в порядке?

Светловолосый герой обратил к ней взор голубых глаз.

- Кажется, да. - Мужчина пощупал челюсть и нахмурился. - А вы как?

- Что до меня! Я ведь не участвовала в драке, мне не на что жаловаться. Но спасибо.

- Отбивались вы весьма достойно.

Миранда почувствовала, как щеки ее зарделись ярким румянцем.

В поклоне джентльмен улыбчиво продолжил:

- Я Найджел Кросс, виконт Бери. А вы?..

Она присела в изящном реверансе. Едва успев открыть рот, чтобы назваться, ее тут же прервали.

- Дьявол! Он скрылся где-то в узких улочках. Я не смог его найти. - Марк вернулся с расставленными по бокам руками. - Он наверняка из этих мест, раз смог так быстро скрыться.

Марк со школьных лет был лучшим другом ее старшего брата Джека. После сей суматохи Миранда лишь сейчас в изумлении оглядела его расстегнутую рубашку и не до конца застегнутый жилет.

Марк и Найджел поприветствовали друг друга кивком. Марк неожиданно изогнул одну бровь, когда узнал ее под капюшоном.

- Миранда?.. Что ты забыла в этом районе да еще одна?

- Ох, Марк, прошу, только не говори Джеку, - жалобно взмолилась она. - Я потом тебе все объясню.

- Жаль, у меня нет экипажа, чтобы доставить мисс Миранду домой, - сказал Найджел. - Я живу здесь недалеко, мы могли бы...

Марк решительно направился к карете, подталкивая спину Миранды.

- Нет нужды, Бери. Я возьму ее на себя.

Миранда возмутилась:

- Что значит, возьмешь на себя?! - но поздно, потому что уже взобралась по ступенькам экипажа и погрузилась на мягкие сидения.

Дверь кареты захлопнулась, когда Марк сел напротив нее. Он поднял одиноко валяющийся на полу сюртук, отряхнул и надел, затем постучал кучеру. Они развернулись и резко тронулись по улице.

- Итак, маленькая лисица, ты расскажешь мне, что забыла на Ковент-Гарден?

Миранда сомкнула руки.

- Я была совсем не там.

- Логичен следующий вопрос: где же ты была? Ты вообще хоть имеешь представление, как рисковала, оказавшись рядом с Ковент-Гарден поздно ночью?

Мира покраснела. Хорошо, что в карете было достаточно темно, чтобы Марк не видел цвет ее лица. Да, она знала, что это место кишит лучшими куртизанками в столице, и туда слетаются все светские мужчины, однако это не стало для нее помехой.

- А ты? Что здесь делал ты? - Мира смотрела на него в упор.

Марк расхохотался, наклонившись вперед.

- Полно, Мира! Не может быть, чтобы ты не была наслышана о моей репутации.

Миранда подняла голову.

- «Беспечный красавец и повеса», «Лучший любовник», «Похититель женских сердец...».

Марк в изумлении покачал головой.

- Не знал, что у меня есть фанатка.

- Бульварные листки и сплетни в полной мере описывают твой образ жизни, я бы сказала, с лихвой.

- Не верь всему, что пишут. - Марк откинулся на спинку. - Большая часть сплетен - неправда. Однако ты ловко увела нас от темы, поэтому я повторю вопрос: что ты делала на Ковент-Гарден?

- Я не могу сказать. - Марк недовольно выдохнул, и она добавила: - Это не моя тайна, Марк, я не могу. Но я не хотела, чтобы все произошло вот так.

- Как «так»? - Он наклонил голову влево. - На будущее: если хочешь остаться незамеченной, не надевай красный плащ. Это же самоубийство! Надень серый, коричневый или хотя бы черный, чтобы сходить за нищенку, а не кричать всем своим видом, что у тебя есть деньги.

Миранда фыркнула.

- По твоим словам, тебе бы тоже не мешало поменять роскошную карету на деревенскую повозку, чтобы не привлекать внимания бандитов.

На ее слова Марк рассмеялся, что немало задело Миру. Она гордо выпрямилась, вскинула подбородок.

- Это большая разница, Мира. Я мужчина, к тому же экипаж - не плащ, на нем изображен графский герб. А девушку в красном плаще никто знать не знает.

Остальную часть пути они ехали в молчании. Миранда все думала о Бери, загадочном виконте, что первым пришел ей на помощь, о красивой улыбке, что подарил он ей. Как храбро он сражался за ее жизнь! Но она даже ничего не знала о своем спасителе.

- Ты, вероятно, знаком с лордом Бери, - невозмутимо заговорила Миранда. - Сколько ему лет?

Марк вальяжно развалился, закинув ногу на ногу.

- Немного, примерно двадцать два. По правде сказать, я мало его знаю. Так, пересекались пару раз.

- Ясно.

Они повернули на Ньюмен-стрит и остановились у оградки. Сквозь окно Миранда окинула взглядом мирно стоящий особняк, окна которого были потухшими в сладкой дреме.

- Марк, пожалуйста, пообещай мне, что не расскажешь Джеку о том, что сегодня произошло.

Он потер подбородок, замысловато рассматривая ее сквозь полутьму.

- А что взамен?

Оторопев, Миранда открыла рот. Марк непродолжительно посмеялся.

- Я шучу, лисичка. Ладно, я ничего ему не скажу.

Миранда выдохнула.

Она наклонилась, быстро поцеловала его в щеку, произнеся:

- Спасибо, - взмахнула алым плащом и выскочила в открытую дверь.

Глава 1

Лондон, 1814 г.

- Мисс Гудман, это непростительная дерзость с вашей стороны, - ворчала Нора и одновременно складывала постельное белье в белоснежную башню из хлопка. - Немыслимо, как можно быть столь беспечной к собственной безопасности.

Мира зарыла голову под подушки, лежа на кровати в невзрачном коричневом платье служанки, в котором только что вернулась домой.

Из-под груди пышных подушек приглушенно донеслось:

- Разве не лучше, что я ушла ранним утром, чем поздней ночью? Наоборот, ты должна радоваться, что тебе не пришлось снова караулить меня, чтобы открыть дверь. Но ты снова недовольна.

- Нет, я совершенно растерялась, потому что подумала, что вы ушли ночью и до сих пор не вернулись. - Нора смолкла и продолжила более мягко: - Я послала лакея за вашим братом рассказать ему, что вы исчезли.

В панике Миранда вскочила, несколько подушек разлетелись по кровати, а пара даже упала на пол. Нора схватила их поднимать.

- Что?! Зачем ты рассказала? Это же был секрет! - сетовала Мира.

Нора поджала губы в две тонкие линии, с опущенными глазами вернулась обратно к белью.

- Мисс Гудман, я была потрясена заправленной кроватью и ничуть не информирована о вашем уходе.

- Как давно ты отправила лакея?

- Приблизительно двадцать минут назад, мисс.

О нет! С минуты на минуту сюда ворвется Джек и вытрясет из нее всю душу. Он ни в коем случае не должен узнать, где была Миранда, иначе это будет ее последняя вылазка из дома.

Миранда рванула к окну и, как она и ожидала, увидела фэтон брата. Сердце ее испуганно застучало, она засуетилась, пока Нора преспокойно продолжала паковать белье в корзину, но временами бросала косые взгляды на госпожу.

Миранда села на кровать, выпрямилась, провела руками по складкам платья, схватила какую-то книгу с прикроватного столика и зарылась в нее, сделав вид, будто читает.

Сердитые шаги в коридоре и ее громко произнесенное имя заставили Миру поджать пальцы на ногах, она крепче сжала книгу перед глазами.

Дверь распахнулась настежь, глаза Джека впились в ее спину, она это почувствовала. Нора присела в поклоне перед хозяином, а Миранда даже не повернулась. Джек прошел в комнату и встал прямо перед сестрой.

- Где ты была? - Сердитый голос заставил ее напрячься.

Миранда перелистнула страницу, метнув на него краткий беглый взгляд, и снова вернулась к «чтению».

Она затараторила:

- Я? Только что вернулась из сада. Вы так быстро вернулись с Лестер-сквера. Как вам панорамы? Уверена, Мадлен была в невероятном восторге.

С корзиной в руках Нора выскользнула в дверь, не пожелавшая стать свидетелем сцены хозяев. Миранда испытала зависть: ей так хотелось последовать ее примеру и уйти от беспощадного допроса брата. Но он был неизбежен.

- Не лги мне, Мира, и не пытайся увильнуть. Слуги обыскали весь дом и не нашли тебя. - Джек сжал шляпу в руке. - Ты не должна больше сбегать и появляться в общественных местах одна, если хочешь сохранить репутацию и удачно выйти замуж.

«Уж это мне не грозит» - мысленно подумала она, но не рискнула сказать вслух.

- Я не понимаю, о каком побеге ты говоришь. - Миранда закрыла лицо книгой, словно щитом от драконьего пламени. - Я все утро провела в саду, размышляла о жизни, потом гуляла по галерее. Конечно, я видела некий переполох прислуги, но, кто мог знать, что они ищут меня.

В дверях показалась Мадлен. Увидев Миранду на кровати, ее плечи облегченно упали вниз.

Джек продолжал нагнетать, возвышенно стоя над сестрой:

- Это был последний раз, Миранда. Надеюсь, ты хорошо меня поняла?

- Давай закончим этот разговор. Ты мешаешь мне сосредоточиться, братец.

Джек выхватил книгу из ее цепко сжимавших рук, отчего она почувствовала себя уязвимой, и ткнул ей в лицо.

- Сосредоточиться на чем? Ты хотя бы перевернула ее для достоверности! Подозреваю, что читать верх ногами не очень удобно, даже для тебя. - Джек бросил книгу рядом с Мирой на кровать.

Ее пальцы подмяли под себя края мягкого матраса, а ноги упрямо скрестились. Когда Джек вышел, Мадлен пересекла комнату. Она присела на пол перед ее коленями и охотно, ласково взяла за руки.

- Мира, как же так? Ты убегаешь из дома, точно тебе здесь не рады. Куда ты ходила?

Миранда открыла рот и, осекшись, прикусила язык. Она очень хотела, но не могла поделиться с Мадлен. Она засомневается в добродетели ее поступков, вполне возможно, что она не удержится и расскажет Джеку. После этого Миранду запрут дома, она никогда больше не сможет попасть на Нью-Кинг-стрит. А она обязательно должна быть там!

- Я была в саду, Мэд. - Миранда натянула улыбку, ее рука скользнула по мягким черным волосам Мадлен. - Вас, верно, дезинформировали обо мне. Лучше расскажи мне, какое впечатление на тебя произвели панорамы Баркера?

Мадлен засветилась от радости, выдвинула из-за стола стул и присела.

- Они чудесные! Невероятная грандиозная работа и колоссальные размеры произвели на меня неизгладимое впечатление, Мира. Я ни капельки не пожалела, что мы съездили туда. Кстати, по дороге домой Джек сказал, что вот-вот должна приехать тетя Гвен. Ты знала?

- Не знала. - Миранда впала в изумление, перекладывая книгу обратно на столик. - Мы не виделись с ней уже несколько лет, но я буду рада ее встретить.

В комнату вбежал младший брат Миры, Кевин. Изображая птицу, он взлетел на кровать и стал прыгать. Простыни обреченно скомкались, а пирамида из подушек стала разваливаться и падать на пол.

- Кевин, прекрати! - бранилась Мира, подскакивая в такт прыжков девятилетнего сорванца.

- Скоро приедет тетя Гвен.

- И я непременно ей расскажу о твоём ужасном поведении. - Миранда встала, с трудом подняла мальчика и поставила на пол.

Она и забыла, что он вырос и стал значительно тяжелее. Кевин птицей вылетел в дверь.

- Я распоряжусь, чтобы подали чай в столовой. - Мадлен поднялась.

- Хорошо. Будь добра, отправь ко мне Нору.

Мадлен вышла, закрыв за собой дверь.

Миранда открыла шкаф, взяла оттуда молочного цвета платье и положила его на кровать. Ее рука забралась в лиф и вытащила оттуда портрет Найджела Кросса. Мечтательно вздохнув, Миранда провела пальцем от светлых волос до подбородка мужчины.

С того дня как он спас ее от грабителя, Мира видела его в свете не более трех раз. И каждый раз он отвечал ей приветственной улыбкой, которая смогла вскружить ей голову. Теп-

лый взгляд его голубых глаз приносил ей несказанную радость. Но на этом его знаки внимания к ней заканчивались.

Найджел не подходил к ней, не пытался заговорить, когда видел. Он просто был дружелюбно расположен. Однако он даже не подозревает, что месяц назад стал ее тайным предметом воздыхания. Миранда мечтала о нем. Ее восхищало в нем все: от привлекательной внешности до доброго нрава. Она буквально не видела в нем изъянов, только сплошные достоинства. Найджел всегда держался как истинный джентльмен, как рыцарь, спасший ее в ту ночь.

В тот момент они были друг к другу ближе всего за все время, их не сковывали и не связывали светские рамки. И теперь всякий раз, когда она оказывалась на той улице, Миранда надеялась увидеть его там вновь, пусть даже на нее опять набросится бандит.

Она всегда хранила его портрет в лифе у сердца, как талисман. О ее влюбленности не знал никто, включая Мадлен и Элис. Миранда не желала подвергаться шуточным намекам и смущающим взглядам подруг, когда Найджел окажется рядом.

Со стуком, который Миранда пропустила мимо ушей, Нора вошла в спальню. Мира кинулась прятать портрет в шкапулку.

- Вы что-то прячете? - служанка подозрительно оглядела ее.

Мира развернулась к ней лицом, отмахнулась и бросилась к платью на кровати:

- Нора, прекрати совать везде свой нос. Что я могу прятать, чулки? - Со смехом отпиралась Мира. - Лучше помоги мне переодеться.

Камеристка еще долго не спускала настороженных глаз с госпожи, когда снимала с нее платье и натягивала новое через голову. Нора разглаживала подол юбки, временами поднимая на нее неуверенный, недоверчивый взгляд. Миранда старалась не обращать на это внимания, поскольку боялась выдать себя второй раз за день. Она заняла свое место за туалетным столиком, предоставляя Норе управляться с ее волосами.

Спустя годы, к счастью служанки, ее русые кудри разгладились в волны, а меж ними стали необычно прорезаться светлые пряди. Теперь для Норы почти не составляло труда воплощать на ней различные прически.

- Что бы вы хотели, мисс? - Камеристка расчесывала волосы.

Миранда заметила в отражении зеркала, как уголки губ Норы слегка поднялись в ответ на послушание ее прядей. Камеристка еще помнила утомительные тщетные попытки уложить кудри Миранды в элегантную высокую прическу. Не было ни дня, чтобы Нора не прикладывала усилий укротить ее вредные завитки.

- Уложенные косы - идеальный вариант для семейного чаепития. - Миранда нанесла на запястья пару капель цветочной воды с ароматом лилии.

Справившись с последними штрихами, Миранда спускалась в столовую не спеша. Она предполагала, что Джек еще не остыл, чтобы завязывать с ним разговор.

Тихонько подкравшись к двери, она прислушалась и, к ее удивлению, в столовой царил безмятежность: слышались бодрые разговоры и даже скромный смех Мадлен. Возымев смелость, Миранда открыла дверь и осветила столовую яркой незыблемой улыбкой.

- Всем еще раз доброго дня!

Джек поднял на нее менее строгий, чем она ожидала, взгляд от «Монинг пост», но не сводил его, пока Миранда не уселась на свое место за столом. Мадлен налила ей чая.

- Зачем приезжает тетя Гвен? - не совсем тактично, но очень метко спросил Кевин и съел целиком конфету.

Джек снова обратил свой взор на Миру, будто отвечал на *ей* вопрос.

- Я попросил ее скорее приехать и составить тебе компанию, Мира, поскольку мы с Мадлен и Кевином уезжаем в Херефордшир. Ты, как выяснилось, не знаешь, что не можешь гулять одна, без компании, - едко закончил Джек.

- Ура! - воскликнул Кевин от приятной для него новости.

Миранда едва не поперхнулась чаем, а Мадлен оставалась безмятежно спокойной. Очевидно, Джек ее уже посвятил. Мира улыбнулась про себя.

Не смотря на разлуку с родными, это показалось ей замечательной возможностью. В опустошенном доме с единственной старой тетей ей будет гораздо легче выходить из дома по ночам и оставаться незамеченной.

От нетерпения Миранда чуть не спросила, когда они выезжают, но вовремя остановилась и задала другой вопрос:

- Почему вы уезжаете?

Нахмутив лоб, Джек говорил и продолжал смотреть на газету в руках:

- Наши фермеры в замешательстве: на поля совершаются налеты, уничтожают урожай. Если доберутся до скота, это чревато огромными последствиями, вплоть до разорения. Мы должны выезжать завтра же.

- Какой ужас! - Мира была потрясена. - Это неспроста, кто-то наверняка нарочно вредит нам. Броуди?

Джек и Мадлен всполошились, посмотрев на Миранду, затем переглянулись. Мэд утешающе накрыла его запястье ладонью.

Броуди был священником и другом Мадлен. Несколько лет назад он не смог смириться с тем, что она выбрала Джека, а затем бесследно исчез, оставив после себя одни неприятности.

Поддержка, которая всегда царила между Джеком и Мадлен, вдохновляла Миранду. Обоюдные вздыхающие взгляды, полные нежности, по наитию наводили ее на мысли: глянет ли однажды Найджел на нее так же, как Джек смотрит на Мадлен? Когда оба начинали играть в переглядки, Миранда невольно умилялась ими. Она мечтала, чтобы в один прекрасный день, в одно чудесное мгновение глаза Найджела обратились к ней с обожанием.

Но до тех пор Миранда томно наблюдала за ним в сторонке, поедая глазами.

- Кроме того, - продолжал Джек, сделав глоток чая, - я распорядился, чтобы в некоторых комнатах провели газовое освещение.

- Ты действительно считаешь это необходимым? - Мадлен убрала руку с его запястья. - Газ так опасен, может произойти утечка, и тогда мы все взлетим на воздух.

Слова Мадлен посеяли то же сомнение в Миранде, она пригубила чашку чая.

- Милая, улицы Лондона уже давно освещаются с помощью газа и, как видишь, до сих пор не было никаких происшествий, и Вестминстерский мост все еще цел. - Мадлен неуверенно коснулась нижней губы указательным пальцем, а Джек продолжал уверять: - В газовом освещении есть масса преимуществ: экономия, удобство, яркий свет. Ты же сама изредка жалуешься, что у тебя болят глаза после вечернего чтения.

- Ну да, это так...

- Вот видишь. К тому же я не буду газифицировать весь дом, лишь пару-тройку комнат, милая, исключая нашу спальню.

С некой робостью Миранда вдруг спросила:

- А весь этот процесс не опасен для нас с тетей Гвен? Ведь рабочие придут сюда, устроят беспорядок, станут прокладывать трубы и пускать газ.

Рукой Джек потер шею, он ответил:

- Вообще-то я пришел к решению, что ты и тетя Гвен будете жить в другом месте, на Гросвенор-стрит.

Лоб Миранды наморщился, она открыла рот.

- Как это? Но у кого?

- У Марка Сент-Блейка, если он разрешит. Я еще с ним не говорил, но думаю, Марк не будет против.

Она будет жить в доме Марка. Миранда не желала переезжать в другой дом, тем более что от его особняка добираться до Ковент-Гарден, хоть и немного, но дольше. Это несколько осложнит ее дела.

Миранда вскочила с места - стул покачнулся.

- Я не поеду, Джек. Никто меня не заставит.

- Тогда тебе придется ехать с нами, - непоколебимым тоном отрезал он и отложил газету в сторону.

- Джек!..

Вмешался дворецкий с почтительным поклоном:

- Прошу прощения, ваша милость, прибыла леди Дигби.

В столовую летящей походкой и с жизнерадостным выражением лица ворвалась тетя Гвен, распахнув руки для объятий с родственниками.

- Мои дорогие! Как я рада вас видеть.

Гвен была их двоюродной тетей. Ей было всего пятьдесят, но она выглядела моложе своих лет.

Все по одному стали порхать вокруг тети, точно пчелы над цветочным нектаром, обнимаясь и сыпля друг другу комплименты о том, как прекрасно они выглядят и какой Кевин стал взрослый.

Только Миранда оставалась на месте и подошла последней. Она натянула доброжелательную улыбку, хотя внутри штормила буря возмущения и недовольства.

- Миранда, детка! Какова красавица, - чирикала Гвен, пробегая радостными глазами от ее лица до носков туфель. - Уже обручена?

- Что мне до брака, тетя? Замужество - верный путь к рабству для женщины, а я не рвусь ублажать прихоти мужа. Совсем не обязательно выходить для этого замуж, когда ты имеешь родного брата.

Гвен положила руку на грудь, и от ее раскатистого смеха звякнула хрустальная ваза на столе. Мадлен спрятала смешки ладонью.

- Миранда! - грозно одернул Джек. - Ну и речи от тебя в последнее время. Надеюсь, у тебя хватит ума не высказывать ничего подобного в свете.

Мира вскинула голову и победоносно улыбнулась так, будто ее похвалили.

- Назревает время для расширения рамок женской независимости. - Гвен подмигнула Мира и хлопнула веером в плечо Джека. - А что бы ты делал, дорогой мальчик, если бы женщины собрались все скопом и пошли бы отстаивать свои права?

- Упаси меня Господь!

Столовая вновь наполнилась радостным смехом.

Мира задумалась о предстоящем переезде. Разумеется, она не поедет с семьей в Херефорд: у нее имеются более значимые дела в Лондоне, и Элис тоже здесь. Но ей придется жить под крышей дома Марка.

Каков же изнутри дом знаменитого красавца-графа Вустера, а также известного своей репутацией законченного повесы? На бульварных листках его рисовали всегда со светящимися золотыми глазами и солнечным светом вокруг силуэта. Миранда понятия не имела почему.

Ходили также сплетни, взятые из желтой прессы, будто он выиграл пари по количеству девушек, которые предпочли бы его в постели. Мира представления не имела, каким образом он доставлял им удовольствие, но интуиция подсказывала ей, что поцелуями дело не обходилось. И это как-то связано с мужским органом, об упоминании которого при разговоре с Элис и другими юными девушками все начинали смущенно краснеть и шептаться.

Как бы там ни было, Марк, по всей видимости, не был склонен к ответственности и назидательности, как Джек. Он был более инфантилен, чего нельзя было сказать о ее строгом брате.

Вероятно, селение в его доме не будет отягощать ее так, как ей думалось. Мира сможет уходить на встречи по вечерам без опаски быть уличенной.

Марк - не Джек и не станет поучать ее, читать нотации, тем более что месяц назад он дал слово не рассказывать ее тайну. Кто знает, быть может, с его помощью Миранда сможет чаще видеть Найджела? Если так, то переезд в дом самого отъявленного и опасного повесы в Лондоне стоил того, чтобы стать ближе к ее любимому.

Глава 2

Марк проснулся в одной из спален клуба Уайтс, когда Ванесса целовала его грудь.

Ванесса Гвин была известной актрисой театра на Ковент-Гарден. Иссиня-черные волосы красавицы в сочетании с изумрудным цветом глаз сделали ее очень популярной среди мужчин, поскольку те желали воочию удостовериться в натуральности ее красоты.

По обычаю, Марк быстро менял любовниц, проходило не больше недели, прежде чем он находил новую. Однако с Гвин он развлекался уже около месяца, что немного его удивляло.

Ванесса подняла к нему голову, Марк не открывал глаза, чем острее чувствовал каждую ласку девушки.

Она лизнула ореол его соска и мягким кошачьим голосом сказала:

- Ходят слухи, будто вы ищете невесту, ваше сиятельство. На недавнем балу у леди Килдэр вы наградили своим вниманием некую незаурядную Элис Дэниелс и протанцевали с ней два раза, после чего долго беседовали. - Она поскребла ногтем по торсу, очевидно, из ревности, оставив на коже красный след.

Не поднимая век, Марк взял ее руку и поцеловал.

- Вы так восприимчивы к сплетням, мисс Гвин. Неужели я в вас ошибся?

- Просто у меня все еще не выходит из головы та история, приключившаяся месяц назад. Вы выставили меня из кареты в самый разгар наших... - рука Ванессы спустилась к паху и обхватила его плоть, Марк сглотнул, - ... отношений, чтобы отвезти некую девушку домой. Это была та Элис? - Под одеялом ее ладонь заскользила, Ванесса доставила ему удовольствие.

- Нет, это была не Элис.

Миранда Гудман - вот, кто это был. И для Марка все еще оставалось интригующим секретом, куда маленькая плутовка ходила той ночью.

Он и Найджел Кросс спасли ее от грабителя, после чего Марк отвез ее домой, и она подарила ему робкий, совсем невинный девичий поцелуй в щеку. Прежде ни одна женщина не целовала его так и не благодарила таким образом.

- А кто это был? - допытывала Ванесса.

Марк перевернул ее на спину и стал накручивать иссиня-черные волосы на кулак. Невольно они напомнили ему о Мадлен.

- Вы много говорите, мисс Гвин.

- Говорят, тридцать лет для такого мужчины, как вы, самый подходящий возраст, чтобы жениться, - с едкостью продолжала она.

Если он и мог когда-то жениться, то только на такой девушке, как Мадлен. В отличие от многих женщин, Мадлен обладала не только невероятной красотой, но незаурядным умом и добрым характером. Она была утонченной, нежной натурой. Однако Марку пришлось уступить из уважения чувств своего лучшего друга.

Три года назад Джек не питал ни малейшего желания к жизни, он был хмур и подавлен, почти не проявлял эмоций. Когда Мадлен появилась в их доме, спустя время в нем пробудилась энергия, его душа будто стала восстанавливаться, исцеляться после ожогов войны с Наполеоном. Она в прямом смысле заставила его чувствовать, хотеть жить.

Джек нуждался в Мадлен гораздо больше, поэтому он отступил. Несмотря ни на что, Марк был искренне рад за них. Джек и Мадлен были созданы друг для друга, их любовь, как считал Марк, для многих стала прекрасным примером и образцом семейного счастья.

Марк никогда не встречал подобных ей, вряд ли когда-нибудь встретит. Да он и не торопился с женитьбой. Его вполне устраивал тот образ жизни, что он вел сейчас, и ничего не хотел менять.

- Я не намерен жениться, - Ванесса ахнула: Марк резко подал бедра вперед, упираясь восставшей плотью в ее промежность, - пока.

В ее глазах блеснуло удовлетворение. Он стал медленно целовать ее живот.

- Заберешь меня с представления в четверг? - закатывая глаза от наслаждения, спросила Ванесса.

- Ага. - Марк накрутил еще одну петлю ее волос. Он посмотрел на часы: перевалило за полдень. Марк выругался и с сожалением взглянул на любовницу. - Придется поторопиться, мисс Гвин.

Ванесса расстроилась. Марку пришлось утешить ее поцелуями. Он быстро взял ее, затем нацепил свои одежды и вышел из спальни.

В холле на первом этаже царила глухая темень из-за задернутых занавесок. Марк поморщился, задержав дыхание: в нос ударил резкий, неприятный запах, который исходил от скверных мужчин, безобразно спавших в креслах. Вокруг них пол был устелен пустыми и полупустыми бутылками из крепкого портвейна и коньяка, а также разбросанной одеждой, вплоть до туфель с носками. На нескольких диванах дремали едва одетые утомившиеся куртизанки.

Марк быстро спустился по ступенькам. Его глазам приглянулся черный жилет с золотыми узорами от его костюма, который висел на спинке кресла, придавленный спавшим Стивеном. Марк подошел и резко дернул жилет.

Стивен внезапно вдохнул, нашел красными глазами Марка и хрипло произнес:

- Гелиос, ты спятил? - Он потер лицо, пытаясь избавиться от последствий вчерашней гулянки.

- Доброе утро, Стив! - громко и с радостью воскликнул Марк, потешаясь и застегивая жилет.

Кажется, он разбудил еще кого-то.

Лицо Стивена сморщилось, словно чернослив. Он схватился за голову от адских мук похмелья.

- Вустер, ты дьявол! Будь милосерден, голова сейчас расколется.

Марк скалился, довольный собой. Он накинул сверху сюртук, недоуменно посмотрел на выступавшие длинные рукава и широченные плечи, и сбросил его.

Он склонился над ухом Стивена.

- Ты не видел мой сюртук, дорогой Стивен?!

Бедолага зажмурился и закрыл уши. Неожиданно в лицо Марка прилетел запрашиваемый им сюртук.

- Вустер, заткнись! - Это Райан лежал на софе со сложенными руками и ногами, накрыв лицо шляпой, впадая снова в спячку.

Марк стянул его с головы, оставив взъерошенные волосы, рассмотрел на вытянутых руках и признал.

- Спасибо, Рай!

- Почему у тебя не болит голова? - Стивен откинулся на спинку кресла и стал разминать виски. - Свеж и бодр, как майская роса.

Марк застегнул сюртук на все пуговицы и похлопал друга по плечу.

- Потому что вчера не вливал в себя все, что видел. Надо знать меру, мой друг. - Марк подал знак дворецкому, тот поднес ему шляпу, и он натянул ее на голову. - Позаботьтесь, чтобы здесь убрали на совесть.

- Как всегда.

Марк направился к выходу, переступая через бутылки и разбросанные вещи по тускло освещенному холлу. Когда дворецкий открыл ему дверь, яркое солнце больно ослепило Марка. Он прищурил глаза и вышел на улицу.

Марк столкнулся со столичным шумом: стук колес экипажей и цокот копыт смешивался с гулом бесед и смехом прогуливающих рядом людей. Он снял шляпу в ответ на приветствие какого-то джентльмена, которого не смог разглядеть: лучи солнца сильно давили на глаза. Мельком Марк успел запечатлеть карету Вустершира, которая стояла на углу здания Уайтс, и направился к ней.

- На Ньюмен-стрит, Джо, - сказал он кучеру, но остановился перед дверцей кареты, когда его внимание привлекло нечто странное.

Марк стоял в тени и когда глаза его почти привыкли к свету, он заметил некоего мужчину, одетого во все черное. Он опирался спиной на здание в переулке, прислонив пятку к стене, руки заведены в карманы брюк. Мужчина прикрывал лицо шляпой, из-под краев которой пристально наблюдал за Марком. Бросив недобрый взгляд, вопреки плохому предчувствию он сел в экипаж, и тот тронулся, как только щелкнул замок двери.

С опасением Марк посмотрел в окно и был удивлен: позиция, с которой пять секунд назад за ним наблюдал человек, оказалась уже пуста. Может, ему показалось? Мало ли бездельно простаивающих людей на улицах. Но беспокойное чувство не покидало его, оно сидело внутри и требовало прислушаться к нему. Подозрение и тревога разом заскребли сердце. Марк вздохнул, попытавшись сосредоточиться на другом.

Джек пригласил его, чтобы поговорить. Марк прикинул, что сейчас около половины второго часа. Он опаздывал. Марк стукнул в стенку - Джо ускорил ход экипажа.

Оказавшись на пороге дома Джека Марка встретила Мадлен, спускающаяся по лестнице, точно земной ангел. Благородная молодая виконтесса подарила ему радостную улыбку.

- Добро пожаловать, Марк. Как поживаешь?

Он поклонился и поцеловал тыльную сторону ее ладони, когда она по привычке присела перед ним в легком реверансе.

- Очень хорошо, Мэд. - Глаза Марка упали на ее живот под пышным фасоном платья, он изогнул бровь. - Мне кажется, или ты уже...

- О, нет-нет, тебе показалось. - Мадлен горестно выдавил улыбку.

В ее глазах он словил глубокую печаль. Марк сразу понял, что она мечтает о ребенке и, похоже, давно. В душе он ей посочувствовал, ругая себя за то, что задел Мадлен за большое.

- Он ждет тебя наверху в кабинете, - сказала она, притворяясь, что все в порядке.

Марк благодарно кивнул и, перешагивая через ступеньку, быстро взобрался по лестнице. Остановившись на площадке, он развернулся к Мадлен.

- Мэд! Не думай, что сможешь так легко от меня отделаться. С тебя чашка чая и пара ярких улыбок. - Подмигнув, Марк широко улыбнулся ей.

Мадлен снова засияла светлой улыбкой:

- Договорились.

Дойдя до тяжелой дубовой двери, он постучал и вошел внутрь.

Хмурый Джек сидел за массивным письменным столом, утопающий в бумагах, каждая из которых ждала своей очереди. Удивившись, Марку стало неимоверно жаль друга, зная прекрасно, как он ненавидел монотонную работу с документами. Джек угрюмо поднял голову.

- Ты опоздал, Гелиос, - с недовольством подметил Джек, делая язвительный акцент на последнем слове.

- Извини, меня кое-что задержало. - Широкими шагами Марк пересек комнату и когда Джек встал, они пожали руки и присели в кресла. Марк кивнул на необъятный стол с бумажной пирамидой, наполовину закрывавшими собой друга. - Откуда все это?

Джек приложил ладонь ко лбу.

- Я разорюсь, Марк. У меня, вернее, у фермеров поджигают урожай, поля с ячменем почти уничтожены. Понятия не имею, кто стоит за этим и кому это надо. Кроме того, облигации не окупаются. Я инвестировал металлургическую компанию, но погорел.

Марк взял балансовую ведомость и сочувственно посмотрел на друга, скривив губы.

- В связи с политической обстановкой металлургия сейчас не лучший вариант для вложений, как и текстиль. Вообще инвестировать за границей гораздо выгоднее, чем в Англии. Сейчас машиностроение начинает успешно развиваться. Я, например, когда вылезал из финансовой ямы, выкупил акции у австрийской компании, занимающейся торговлей, и довольно быстро получил дивиденды. - Марк захлопнул книгу и положил на стол. - Говоришь, некто уничтожает урожай?

Джек откинулся на спинку и приставил кулак ко рту.

- Да. Завтра я и Мадлен выезжаем в Херефордшир. Миранда не сможет поехать, ведь у нее сезон, она должна быть здесь. Если она найдет себе мужа до того, как я, возможно, стану банкротом, это снимет с меня огромный камень. Я буду спокоен за будущее сестры. По этой причине я обратился за помощью к тете Гвен.

Он удивился.

- Она сейчас здесь?

- Да.

Марк виделся с тетей Гвен пару раз за всю жизнь в отрочестве, и ему этого вполне хватило, чтобы произвести на нее яркое впечатление. Иногда ему перепало слышать от других, как она с умилением вспоминает о нем.

- Они будут жить вместе и, надеюсь, тетя Гвен сможет подобрать для Миранды достойного джентльмена. И, - Джек подался вперед, - в это же нелегкое время я затеял оборудование газового освещения в нескольких комнатах.

- Ого, - Марк изумился. - Прогрессивно. А как же Мира и Гвен тогда будут здесь жить? Джек опустил глаза на руки, лежащие на столе.

- Не будут. Об этом я и хотел тебя попросить, Марк, чтобы они пожили у тебя какое-то время.

Марк снова ударился в удивление, а Джек продолжал:

- В разгар светского сезона мне не найти им подходящего жилья так скоро, возможно, вообще не найти. Плачевные дела в графстве в короткие сроки мне тоже не разгрести. По этой причине я прошу тебя как лучшего друга, приютить Миру и Гвен на время. Мне больше некого попросить, я могу доверить свою сестру только тебе.

Марк искренне ответил:

- Ну, конечно, Джек. Пусть пакуют сундуки хоть сегодня, мои двери всегда открыты для вас, ты же знаешь.

Посветлев, Джек выдохнул одной решившейся проблеме. А Марк рассеянно потер подбородок, только сейчас вспомнив, какой беспорядок у него остался дома.

Вчерашний кутеж начался у него, а затем продолжился в Уайтсе. Марк смутно представлял, какие последствия успела оставить после себя буря с пьяными повесами, но был уверен, что внушительные. Однако отступить было поздно.

- Ты даже не представляешь, как ты меня спас, Марк! Спасибо. Я был бы тебе крайне признателен, если бы ты также присмотрел за Мирандой. У нее просто невероятный талант находить приключения на свою... кхм, голову.

«Это да» - подумал Марк, посмеявшись про себя.

- У нее непростой характер. Не мог бы ты проследить за ней? Если надо, вступить за нее, защитить от неприятностей.

- С ней все будет в порядке, обещаю.

С этими словами он вышел из кабинета Джека, покрытый благодарностью. Не очень удачное время он выбрал для приема гостей. Его дом еще не отошел от вечеринки, что была вчера. Слуги наверняка не успели ничего убрать, потому что большую их часть Льюис, который был изрядно навеселе, вчера благословил не приходить на работу раньше полудня, дабы те выпались. А Марк каким-то неведомым образом дал на это добро. Он даже не понял, как это случилось.

Марк заторопился по коридору, заворачивая за угол. Внезапно он наткнулся на тетю Гвен и Миранду.

- Добрый день, леди. - Он поклонился.

Те сделали реверанс.

- Леди Дигби, позвольте представить графа Вустера, - сказала Миранда. - Наш добрый друг семьи.

Высокая женщина, почти с ним ростом, внимательно прищурила на нем глаза с улыбкой.

- Да-да, кажется припоминаю... Марк, верно? В последнюю нашу встречу вы были очень юны, но, к счастью, я запоминаю красивые лица.

- Спасибо, мадам, я весьма тронут. - Марк высек обольстительную улыбку. - С большой радостью предоставляю вам свой дом в любое время.

Гвен махнула кистью руки.

- Можно просто тетя Гвен. Я знала, что такой чудный мальчик, пусть с достаточно громкой репутацией, не откажет своим друзьям. Поэтому я заранее распорядилась, чтобы наши с Мирандой сундуки уже паковали. Они почти готовы, и через несколько минут мы сможем выдвигаться на Гросвенор-стрит.

Ошеломленный Марк прочистил горло, завел руки за спину.

- Должен вас предупредить, что у меня дома прошелся смерч, и в данный момент там царит маленький беспорядок.

Этим он надеялся на отсрочку, которую могла предоставить Гвен. Марк заметил, как голубые глаза Миранды оживились. Тетя Гвен активно покачала головой.

- Не беспокойся, дорогой. Что ж, была рада снова увидеться. Теперь уже лорд Вустер, а не юный озорник из Херефордшира. - Гвен присела в реверансе, Марк вновь поклонился. - Пойдем, Миранда, нам еще нужно кое-что собрать, потом попрощаться с домашними.

Гвен завернула за угол и интенсивно зашуршала юбками по коридору.

- Всегда хотела посмотреть, как выглядят кутежи повес, - сказала Миранда, склонив голову на плечо.

Марк криво усмехнулся.

- Милые косы.

Мира с ослепительной улыбкой проворковала:

- Можно тебя попросить не убирать весь дом до нашего приезда? Это испортит антураж, а я хочу ощутить его в полной мере.

Марк хмыкнул, подцепив указательным пальцем одну из ее косичек, перевязанных ленточкой. Рассмотрев, он отметил про себя необычайный перелив тонких темных и светлых прядей ее волос.

- Не бери с меня пример, Мира, будь благоразумной. Я далек от образца благочестия.

- Жить под одной крышей самого неисправимого повесы во всем Лондоне - что может быть более интригующим? Нас ожидают весьма интересные деньки. - Миранда приблизилась к нему и заговорщицки произнесла: - Я надеюсь, ты все еще держишь свое обещание?

Марк прошептал:

- Только что поведал Джеку о той ночи, когда ты чуть не стала добычей для грабителя.

Миранда отшатнулась, а он легко посмеялся.

- Марк! Как ты мог...

- Я пошутил. Ладно, мне нужно идти.

Он обошел ее и ощутил, как Мира схватила его за руку. Округлив глаза, Марк резко обернулся.

- Ты правда молчал?

- Если не веришь мне, спроси у Джека. - Глаза ее были полны недоверия, она все еще не отпускала его. Растянув безмятежную дьявольскую улыбку, Марк взял вторую ее руку и посмотрел в глаза. - Хотя я и отъявленный, как все пишут и говорят, повеса, но еще не растерял нравственные принципы. Одно из них - умение держать данное слово, особенно, если оно принадлежит леди.

Озерные глаза смягчились, она расслабила руку.

Марк окинул ее взглядом напоследок, сказав:

- Я не прощаюсь, Мира. До нашей следующей встречи осталось всего лишь несколько минут.

Глава 3

Миранда, Гвен и Нора стояли перед железным забором, взирая на двухэтажный особняк из белого камня с богатым фасадом. От центральной тяжелой двери по бокам, точно стражи, посажены зеленые кусты в каменных горшках. Вдоль периметра дома расположилась каменная клумба с низкими кустарниками из белых цветов. Высокие прямоугольные окна, в которых отражалось голубое небо с облаками, казались широко раскрытыми глазами, будто выражали свое ошеломление неожиданным гостям Вустер-Хауса. Дверь оставалась закрытой, дом словно был смущен, не хотел показываться изнутри.

«Наверное, это из-за того, что Марк предупредил нас о беспорядке в доме» - подумала Миранда.

- Какой большой красивый дом, - восхищенно прошептала Нора.

Тетя Гвен поставила руки по бокам и оценочно прошлась взглядом по зданию.

- Да, вероятно, над фасадом поработала леди Килдэр. Я узнаю ее замечательный вкус.

- Чего стоять здесь и высматривать? Пойдемте внутрь, мы же знаем, что Марк ждет нас.

- Миранда открыла калитку, и ее ноги ступили на гранитную брусчатку, которая застилала собой весь двор.

Тетя и служанка последовали за ней. Только на подходе дверь из темного дуба приоткрылась, и из нее гуськом вышли несколько слуг, кланяясь по дороге. Лакеи стали разгружать экипаж с сундуками и вносить их в дом.

Когда они проскользнули в дверь, то удивились: кресло в холле было перевернуто, картина с портретом некого джентльмена косо свисала на гвозде, ваза с цветами валялась на полу и с разлитой водой, подушки, что когда-то лежали на сдвинутых диванах, были разбросаны то тут, то там. На массивной лестнице одна горничная оттирала ковровую дорожку щеткой, другая - собирала с пола пару бутылок, третья - отмывала стену со свежим черным пятном. Скучная команда из прислуги, заметившая гостей, всполошилась, спешно поклонилась им и заработала еще интенсивнее. Их неловкость не могла не бросаться в глаза.

Миранда, напротив, разглядывала каждую мелочь. Ей было крайне любопытно узнать о кутежах, которые происходили в этом доме и что творилось на втором этаже. По всей видимости, прислуга уже многое успела убрать по приказу хозяина, ибо Миранда ожидала увидеть большего бардака.

- Что ж, - начала Гвен в легком удивлении, подобрав юбки и переступая через янтарную лужицу, - я ждала чего-то похуже. Нельзя жаловаться, ведь он был честен с нами и предупреждал о беспорядке.

- Меня все устраивает. - Миранда задрала голову и покружилась, осматривая холл.

Широкая лестница вела наверх, по бокам от нее на них смотрели две оленьи головы. Справа от лестницы тянулся длинный коридор. Слева под резным балконом из черного дерева была открыта дверь, вероятно, в гостиную.

- Какой ужас! - не сдержалась Нора, когда наступила на что-то липкое.

- Прошу прощения, дамы, - Марк энергично спускался по лестнице. - Прежде чем вы сделаете какие-либо выводы, хочу вас заверить, что мой дом бывает в таком состоянии нечасто.

- «Нечасто» это сколько? - Миранда лукаво улыбнулась. - Три-четыре раза в месяц? Странно, что вечеринки, на которых мне доводилось бывать раньше, никогда не имели такого масштабного разрушения.

- Ну... - начал Марк.

- Разве может легкая редкая небрежность в доме сравниться с милосердием его сиятельства? - со светлой улыбкой вступилась Гвен. - Миранда, будем благодарны за гостеприимство.

Мира поймала на себе пристальный взгляд Марка, в его глазах читался вызов.

- Нет-нет, тетя, я отвечу. Обычно я не создаю вечеринки в своем доме, они проходят в клубе, в пабе. Сие мероприятие сопровождается множеством выпивки и женщинами легкого поведения, либо куртизанками. Однако вчера несколько моих друзей собрались у меня дома, что спонтанно привело к гулянке, которая плавно перетекла в Уайтс по моей инициативе. Я ответил на твой вопрос?

Миранда прикоснулась к щеке и ощутила подкативший к лицу жар, примерно такой же заливал и лицо Норы. Однако тетя Гвен оставалась непоколебимой, лишь высокоподнятые брови выдавали ее удивление.

- Может, чаю? - мирно предложила тетя.

Марк преспокойно перевел взгляд на Гвен.

- Отличная идея, тетя. Я провожу вас в ваши комнаты лично, чтобы вы смогли обустроиться. Ваши вещи уже находятся там. Следуйте за мной. - Марк развернулся и зашагал по лестнице.

Три женщины пошли за ним.

- Завтра в театре проходит опера, ваше сиятельство. Вы пойдете? - спросила Гвен.

- Конечно, и с радостью предоставлю свою ложу.

- Ты не любишь оперы, Марк, - подметила Мира.

Марк вздохнул.

- Не люблю. Но сопровождать вас - моя прямая обязанность и большое удовольствие.

Только поднявшись на площадку, Миранда обратила внимание на небольшое витражное окно. На нем были изображены король и королева, держащиеся за руки на согнутых локтях перед народом. Королева с миловидным, нежным лицом смотрела прямо перед собой, но глаза ее с тоской припали к одному королевскому гвардейцу. Мужчина в форме был по-военному холоден и рационален, похоже, даже безразличен. Сердце Миранды сжалось от грустной картины.

«Не сдавайся! Не сдавайся, борись за свою любовь!» - мысленно кричала она королеве.

- Миранда, не отставай! - Гвен и остальные уже прошли балкон, углубляясь в тень коридора.

Миранда нагнала их, когда тетя Гвен вошла в свою комнату. Пройдя дальше, они нашли дверь спальни Миранды, которая располагалась сразу за углом по левую сторону.

Мира в предвкушении вошла внутрь за Норой и Марком, и уголки ее губ слегка упали вниз. Комната была отделана в светло-красных и белых тонах, мебель и панели изготовлены из темного орехового дерева.

- Мисс Гудман, я не нахожу еще одного маленького сундука. - Нора огляделась.

Марк оперся плечом на столб кровати.

- Спроси у лакеев. Пусть заодно покажут тебе твою комнату в крыле для прислуги.

Нора поджала губы и бросила негодующий косой взгляд на госпожу. Она поклонилась и затопала, выйдя из комнаты. Марк дьявольски усмехнулся.

- Я ей не нравлюсь. Ровно так же, как тебе спальня.

Миранда задумчиво провела рукой вниз по другому столбу кровати, рассматривая резные выступы.

- Почему ты выбрал для меня спальню в красных тонах?

Марк изогнул рот дугой.

- Не знаю. Наверное, я поставил на то, что это твой любимый цвет.

- Почему? - изумилась она.

- Во-первых, у тебя есть алый плащ. Во-вторых, красный - это цвет страсти, энергии, которой в тебе хватит, чтобы поделиться с половиной населения Вустершира.

- Ты считаешь меня страстной? - Изогнув бровь, Миранда подступила на шаг, кокетливо улыбаясь.

Игривый взгляд Марка устремился в ее глаза, и Мира только теперь заметила, что у него необычная янтарная радужка. Это объясняло, почему на карикатурах его изображали с золотистыми глазами.

- Да. Страстные девушки легко завладевают мужчинами, если ты понимаешь, о чем я. Она покраснела. Глаза Миранды прошили еще раз по потолку, стенам и полу.

- Ты ошибся. - Марк поднял бровь, и она добавила: - Мой любимый цвет - оранжевый. Когда-то был розовый, но теперь я отдаю предпочтение оранжевому. В нем больше тепла, света и натуральности.

- Я был не так далек от истины. - На выходе Марк развернулся к ней, сказав: - Кстати, окна выходят на Гайд-парк. Но если хочешь, можешь переселиться в другую спальню.

Миранда ответила ему с благодарной улыбкой:

- Не стоит, Марк, эта мне подойдет. Спасибо.

Когда он ушел, Миранда рухнула спиной на кровать.

Марк назвал ее страстной, и что она способна покорить мужчину. Даже Найджела? Хватит ли в ней страсти и смелости, чтобы завоевать его?

Прошел месяц с их первой встречи, а отношения между ними были будто заморожены, они не сдвигались с места и никак не развивались. Они были далеки друг от друга, как математики, которые никак не сойдутся из-за разделяющего их моря и вынуждены лишь смотреть друг на друга. Если пойдет так и дальше, она потеряет Найджела, он влюбится в какую-нибудь глупую дурочку. И он женится на ней.

Миранда сжала кулаки. Нет, ей надо действовать! Если она не хочет кончить так же, как та королева на витраже, которая, будучи замужем, мечтала о другом.

Мира должна взять все в свои руки. Она не допустит, чтобы Найджел или она вступили в брак с другими и были несчастны всю их долгую жизнь. Мира была уверена, что они созданы друг для друга. Она почувствовала это с первого его взгляда, хоть тогда и было темно... Это не важно! Следовало хорошенько подумать, как именно они могли сблизиться, чтобы в конечном итоге она и Найджел огласили церковь словом «да» и вышли из нее женатыми и счастливыми.

«Северная Африка. Марокко. Марракеш».

К вечеру Марк прочел краткие сухие строчки записки, смял бумагу и положил клочок на поднос, на котором Джордж, дворецкий, утром принес ему почту в его покои. Марк взял подсвечник за ножку и преподнес к комочку на подносе. Он хладнокровно наблюдал за тем, как язычок пламени прыгнул на бумагу и стал поглощать ее, оставляя за собой истлевший пепел.

Марк снял жилет, галстук, открыл шкаф и повесил их на место. На внутренней стороне двери перед ним висели карты со всеми странами мира и некоторыми их городами. Марк взял карандаш в зубы, нашел на Африке нужный небольшой кусочек, обвел точку под названием «Марракеш» и подписал рядом сегодняшнюю дату. Он вздохнул.

По просьбе его друга Феликса, он на протяжении полугода отслеживал его старшего брата Харви. Уже несколько лет Феликс скрывался в Испании, потому что обесчестил жену лорда Брэкли и даже стрелялся с ним на дуэли. Так он думал до недавнего времени, пока Феликс не открыл ему истинную правду и не попросил отслеживать каждый шаг Харви, хотя это было не просто.

Марк услышал, как дверь в его гостиную, смежную со спальней, отворилась. Когда он вышел, то едва удивился Миранде в длинной ночной рубашке и голубом пеньюаре.

- Привет, Марк.

- Я думал, что ты уже спишь. - Он прошел и упал на диван, закинув ноги на столик.

- Потом подумал, что это, наверное, последняя вещь, которой ты можешь заняться поздним вечером.

Мира прошла по комнате. Проходя мимо приоткрытой двери в спальню Марка, она пыталась рассмотреть ее через узкую щель.

Он тревожно встрепенулся:

- Не входи туда!

Мира вздрогнула, придя в смятение. Потупившись, она обошла диван и легко плюхнулась на него. Указательный палец Миры навязчиво пристал к русому хвостику ее косы.

- Я честно пыталась уснуть. Но все попытки ничтожно провалились. Мне не дают спать мысли.

- Поделись. - Заинтригованный, Марк поднялся, подошел к антресолям с прозрачным стеклом, сквозь которое красовалась коллекция из дорогого алкоголя: на первой полке располагались вина, на второй - лучшие сорта бренди, на третьей - виски. Марк взял бутылку французского вина и помахал ею Миранде: - Будешь?

Она отрицательно покачала головой. Марк взял одну из бутылок бренди, наполнил им глубокий бокал и вернулся на диван.

- Итак, продолжим. Какие же мысли донимают тебя?

Миранда помолчала, затем опустила голову и бросила на него робкий взгляд. - Марк, скажи, ты считаешь меня привлекательной?

Марк напрягся. Он смотрел на нее в ошеломленном молчании и надеялся, что это не то, о чем он подумал.

- Ты красива, - подозрительно протянул он, отхлебнув крепкий дубовый напиток.

Миранда резко встала с дивана и направилась к зеркалу, висевшее над камином.

- Нет, ответь, я могу привлекать мужчину как женщина? - Она покрутилась перед своим отражением.

Мира повернулась боком, распахнула пеньюар, натянув спереди рубашку так, что сквозь тонкую ткань стали видны упругие холмики ее груди и выступающие соски. Вытаращив глаза и подавившись, Марк едва не выплюнул бренди обратно в бокал.

Приставив кулак ко рту, он прочистил горло и сдавленно, но твердо выдавил:

- Ты весьма хороша собой.

Мира развернулась к нему с расставленными руками, смело предоставляя его взгляду полуобнаженное тело.

- То есть ты мог бы меня хотеть?

Взгляд Марка оценочно пробежался от ее лица до стоп с поджатыми пальцами, он непроизвольно облизнул губы. Вдруг его ударило осознание, насколько Миранда стала взрослой.

Благодаря их дружбе с Джеком он знал Миру с самого детства. В его глазах она всегда казалась ему маленькой любопытной и дерзкой девочкой с озорным характером. Но в этот момент Марк словно очнулся и начал отмечать в ней женственные черты.

Розовые бантики на кудрявых волосах внезапно испарились, на их место пришли белые ленты, обвивающие толстые косы. Лицо ее вытянулось, приобрело резкие черты, но при этом стало более сбалансированным. Миранда заметно прибавила в росте, ее бедра и грудь налились, достигнув зрелости. Верх и низ соединялись гибкими линиями тонкой талии. Теперь она стала завидной молодой девушкой, которую непременно пожелает любой здоровый мужчина.

Когда Миранда поймала на себе его впечатлительный взор и удовлетворительно улыбнулась, Марк одернул себя и стал топить взгляд на дне полупустого бокала.

- Ты ведь не просто так спрашиваешь меня об этом. Давай подойдем ближе к сути.

Миранда вздохнула и снова присела на диван, подогнув под себя ноги. Она достала из кармана листок, посмотрев на него с умилением, прижала к сердцу.

- Ты узнаешь его? - Она показала ему портрет с лицом знакомого джентльмена, Марк прищурился. Словив в его глазах недоумение, она затрясла перед ним листком, воскликнув:

- Это же Найджел! Найджел Кросс. Ты что, не помнишь? Вы же были вместе, когда я... - Миранда смолкла, приструнив язык.

Марк открыл рот, произнеся некое «Ах, да!» В ту ночь на Друри-Лейн Найджел Кросс был первым, кто набросился на бандита, спасая Миру, прежде чем подоспел Марк.

Он нахмурился, переспросив:

- Найджел Кросс?..

Щеки Миранды порозовели, точно две маленькие маргаритки.

- Да. После той ночи, после первой встречи с Найджелом, я влюбилась в него. - Она еще раз нежно улыбнулась ему и аккуратно сунула портрет в карман. Мира свела тонкие бровки вместе, внезапно ее улыбка померкла. - Но на этом история заканчивается. Больше мы даже не заговаривали, когда случайно встречались где-нибудь. Обоюдный взгляд и приветственная улыбка - вот и весь набор нашего молчаливого общения.

Марк изумился, что она призналась ему. Он пригубил бокал, давая ей возможность высказаться.

- Поэтому я решила, что мне нужны радикальные меры, пока светский сезон не закончился, и я не осталась с разбитым сердцем и разнесенными в пух и прах мечтами. - Миранда устремила на него блестящие глаза с милой улыбкой и произнесла тонким голоском: - Ты мне pomoжешь?

Бренди снова застрял в горле. Марк прокашлялся.

- Я?

- Ты знаком с Найджелом и единственный, кто теперь знает о моих чувствах. Удачно совпало, что я временно буду жить у тебя, Марк. Тебе суждено мне помочь сблизиться с ним. Если завтра он будет в театре, представь меня ему официально. - Мира сложила ладони в мольбе. - Пожалуйста. Это мой последний сезон, последний шанс выйти замуж по любви, Ма-а-арк.

Марк потер висок. Он учел возможный финансовый крах Джека, который был бы рад, если сестра найдет себе достойного жениха. Выйдя Миранда замуж, Джек вздохнет с облегчением и перестанет волноваться о ее будущем. Конечно, если это будет достойный джентльмен, а Найджел был одним из таких.

Кросс ни разу не был замешан в скандалах, не проводил вечера в пабах, публичных домах и вообще имел репутацию благородного юного джентльмена. Так сказать, чист телом и душой. Скукота. Марк весьма сомневался, что Найджел подходит Миранде по характеру, но, если она умоляет помочь и это как-то поможет Джеку, то почему нет?

- Ну ладно, я помогу тебе. Но я надеюсь, ты не ждешь, что я буду бегать за вами с веткой омелы?

Миранда загорелась от радости, словно светлячок, прыгнула к нему на диван и благодарно прижалась бочком, положив голову на плечо.

- Спасибо, спасибо, спасибо!

Марк покачал головой с белозубой усмешкой. Он внезапно почувствовал, как ее бедра коснулись его, а теплая упругая грудь уперлась в плечо. Марка бросило в жар, он сглотнул. Резко схватив бокал, он преподнес его к губам и запрокинул голову, но с досадой обнаружил, что он уже был пуст.

Глава 4

Яркий свет ламп отражался от сотен лорнетов многочисленных зрителей в зале, периодически слепящий им глаза, когда каждая любопытная персона направляла очи в их ложу. Места были вплотную забиты: светский сезон в самом разгаре.

Люди меньше следили за действием на сцене. Их больше интересовало появление графа в театре, а также его спутницы этим вечером - новые сплетни. Зал наполнился переливчатым шепотом, но ему были безразличны актеры на сцене и сплетники, окружавшие его.

Марк подпер пальцами подбородок, сдерживая улыбку, и с интересом наблюдал, как Мира сквозь плотно прижатый лорнет лихорадочно рассматривала ложи напротив. Вернее, тех, кто в них сидел. Она пыталась высмотреть Найджела. Надев на себя нежно-розовое платье из батистовой ткани, увенчанное белым кружевом в зоне лифа, Миранда надеялась предстать перед ним в образе робкой, нежной и покорной юной леди - так думал Марк. Но он знал точно: она не была такой.

Страстность, непокорность и хитрость - вот три составляющие сущности Миранды Гудман. Марк сомневался, под силу ли будет тихому, спокойному Найджелу обуздать энергичную Миранду? Возможно, они станут отличным дополнением друг для друга, но такое случается раз в столетие. Подобное притягивается к подобному, на том и стоят успешные браки, хоть они и заключаются, в большинстве своем, фиктивно.

Мира резко развернула голову в сторону и взмахнула мягким локоном по лицу Марка.

Он наклонился к ней:

- Перестань вертеть своей головой, пока она не оторвалась.

Миранда вздохнула, печально посмотрела на лорнет и положила его на колени.

- Наверное, он не пришел.

- Если ты до сих пор не нашла его под своим чутким взором разведчика, значит, он где-то на нашей стороне, - сказал Марк мягким голосом.

Тетя Гвен была поглощена первым действием оперы и, не оборачиваясь, раздраженно шикнула на них.

Холодный взгляд Марка косо метнулся к сцене, где играли оперу «Дидона и Эней». Как он и ожидал, Дидону играла Ванесса, она весьма талантливо исполняла арию о вспыхнувшей любви своей героини. Изумрудные глаза Ванессы нашли его.

Она бросила на него укоризненный, острый взгляд со сцены, когда увидела, как Миранда близко склонилась к его щеке, будто они были парой, и ликующе затрепетала:

- Он здесь! - и указала рукой на светловолосого юношу, сидевшего через ложу от них.

«Ничем не примечательный юнец» - сделал скупой вывод Марк.

- Давай подойдем к нему и поздороваемся.

Брови Марка резко взлетели над глазами, когда Миранда встала и ее рывками пришлось усадить обратно в кресло.

- Сейчас? Во время оперы - плохая идея, лисичка. Сделаем это после, обещаю.

Она вздохнула, подперла рукой подбородок, направив досадливый взгляд на сцену. Складывалось ощущение, что, если бы актеры столкнулись с ее недовольной миной глаза в глаза, они бы с легкостью спутали все слова и действия.

- Я думала, тебе наплевать на все правила, - буркнула она.

- А я думал, ты хочешь произвести хорошее впечатление, потому что, если мы подойдем к Найджелу во время игры оперы, когда на нас ополчатся с возмущением, что мы всем мешаем смотреть, он не будет так обрадован этой встрече.

Миранда раздраженно покосилась на него.

Сцена загустилась мрачными цветами, когда ведьмы притворились богами и стали побуждать Энея бросить свою жену - царицу Карфагена, Дидону, чтобы отправиться строить новый город Рим. Эней, конечно же, покоряется их воле.

Марк фыркнул, непримиримо сложил руки на груди и бросил:

- Идиот.

- Он же не виноват, что его обманули злые ведьмы!

- Разумеется, виноват. Только идиот может поверить в то, что женщины в темных, мрачных тряпках - это боги.

Марк заметил, как ее ноздри стали раздражительно раздуваться.

- Может быть, ты не заметил, но у Энея не было с собой энциклопедии о том, как обычно наряжаются боги.

- Ты хочешь сказать, что если я облачусь в нечто ряженное и объявлю, что твоя судьба - стать женой принца, ты сочтешь меня за бога или пророка?

Губы Миранды растянулись в скептической усмешке.

- Ты судишь предвзято, потому что не любишь оперы.

Марк склонился слишком близко к ее уху и когда низким голосом прошептал:

- Но это не говорит о том, что я неправ, - она дрогнула от теплого дыхания, ее тонкие локоны у висков заколыхались, а кожа на шее рябью покрылась мурашками.

Сцена перетекла к третьему действию, когда Дидона смиряется со своей судьбой, отпуская Энея в путь с мертвенно грустным выражением лица. Она разожгла большой костер, начиная петь последнюю печальную арию о своей несчастной судьбе, пока амурсы осыпали ее бархатными лепестками роз. В конце Дидона бросилась в огонь.

- Это невероятно грустная опера, - наконец, обратила к ним лик тетя Гвен, вытирая скучную слезу. - Теперь я начинаю, кажется, понимать, почему его сиятельству не нравятся оперы.

- Это просто ужасно! - возмущалась Миранда, ее лицо покраснело. - Почему Дидона его отпустила, когда Эней уже собирался остаться с ней? Она буквально сама отправила его вершить Рим, и потом покончила с собой. Это верх всякой глупости, что мне доводилось когда-либо видеть!

Марк отрывисто расхохотался.

- Долг или любовь, Миранда. Выбирают то, что считают важнее всего. В начале для Энея это был долг, для Дидоны - любовь.

- По-моему, она просто хотела умереть, потому что жалела саму себя, и чтобы вызвать у него чувство вины. - Гвен и Марк посмеялись, а Миранда сжала кулаки и ударом обрушила их на ноги. - Я не понимаю. Ей стоило наоборот проявить свою волю, вцепиться в своего мужа и не отпускать его. Какой бред! - Мира встревожилась, заметив, как предмет ее воздыхания поднялся и стал удаляться из зала. Она схватила Марка за рукав. - Он уходит, идем же!

- Кто уходит? - спросила тетя.

Марк не спеша поднялся, прикрикнув вслед Найджелу с подзывающим жестом, будто они находились на пустынной улице:

- Эй, Кросс!

Тот, как и все его окружение, обернулся с удивлением на лице и подошел.

- Добрый вечер, ваше сиятельство. Мне еще не доводилось видеть вас в театре. Какая редкая удача! Как вам опера?

- Скверно, как всегда. Виконт Бери, позволь представить тебе мисс Миранду Гудман и ее тетю баронессу Дигби.

Мира с блеском воодушевления в глазах присела перед ним в глубоком, медленном реверансе, случайно сделав акцент на малой ложбинке ее лифа, которую Марку невероятно сильно хотелось прикрыть. Тетя Гвен тоже поклонилась, но более бегло, чем племянница.

- Весьма грустная опера, ваша милость, не правда ли? - заговорила Гвен, обмахиваясь веером.

Найджел любезно улыбнулся.

- Как бы то ни было, но настоящая любовь без слез невозможна, леди Дигби.

- Однако безрассудство ей не всегда присуща, милорд. - Говорила Миранда с ангельской улыбкой. - К примеру, смерть Дидоны, на мой взгляд, показалась мне бессмысленно глупой.

Найджел пожал плечами.

- Она умерла за любовь.

- Полно, она умерла из-за своей слабыхарактерности. Ей не хватило духу послушаться приказа, что был дан свыше «богами», как и Энею. Думая об этом, я начинаю склоняться к тому, что их любовь была не очень сильна, раз они так легко отказались друг от друга.

Марк и Найджел изумились. Гвен легонько прикоснулась к ее руке.

- Девочка моя, по-моему, опера произвела на тебя слишком сильное впечатление.

- Весьма занятное мнение, мисс Гудман, - хвалебно вынес Найджел, чем подогрел щеки Миранды, и они покраснелись. - Думаю, тема любви для мужчин не так близка, как для женщин. Вы чувствуете более тонко, больше склонны к эмоциональности и чувствам.

Марк, не сводя заинтригованных глаз с Миранды, завел руки за спину, прочно сцепив их на запястье, и вставил:

- Однако вряд ли мы настолько разные, чтобы иметь в корне противоположные представления о любви. Скажем, для вас, Миранда, что значит любовь?

Она открыла рот, смутившись под пристальным взглядом, когда все трое в молчании ждали от нее ответа.

- Ну, - начала Мира, сглотнув слишком громко, - как по мне, любовь - это сильное, глубокое и пылкое чувство. Оно рождает огонь в сердце, заставляет идти на безумные, но оправданные поступки ради любимого, создает между ними нерушимую связь, которая тянет их друг к другу, точно на аркане. - Она сделала паузу, обратив все внимание на Найджела. - И никто не способен противостоять любви. Она поражает сердце каждого, подчиняет себе умы, бесповоротно захватывает в своем водовороте, попавшие в который уже не смогут из него выбраться прежними.

Марк изумился. Любовь, которую представляла себе Миранда, которую, вероятно, хотела, бок о бок шла со страстью. Марк приставил к Найджелу сквозящий сомнением взгляд.

Чопорный, бесхребетный юнец - образец английской интеллигенции, сухой, как хрустящие страницы научной книги, которые он каждый день читает перед сном. Сможет ли он дать то, что ей нужно?

- Что ж, мисс, вы меня сразили, - сказал Найджел с вежливой сдержанной улыбкой, суетливо оборачиваясь назад. - Я был рад встрече. Но прошу меня извинить, ибо меня ждет моя компания.

Он в спешке поцеловал руки Гвен и Миранды. Последняя с его уходом томно вздохнула, прижав кисть в перчатке близко к сердцу и провожая его спину. Глянув на нее, Марк закрыл глаза и покачал головой.

Это было как во сне. Нет, даже во сне так не бывает! Найджел припал к кисти ее руки с нежным поцелуем, вскружив этим жестом голову. Разве не чудесно началась их история?

Их, как должно, представили друг другу, они мило побеседовали об опере. И они непременно встретятся еще. Каждый раз их встречи будут укреплять связь между ними, затем он влюбится в нее с неистовой силой, и все закончится пышной свадьбой. Вернее, с нее все только начнется, их счастливая совместная жизнь.

Миранда рассеянно погладила внешнюю сторону ладони, где недавно были его губы, ее лицо расплылось в мечтательной, счастливой улыбке.

- Миранда, девочка, где же ты витаешь? - Гвен загородила собой обзор на Найджела, находящегося в компании друзей.

Марк пальцем оттянул воротник на шее, его глаза бегали по сцене, будто искали что-то или кого-то.

- Да, было бы неплохо вернуться домой. Пойдемте.

- Подождите. - Гвен резко остановила его, ткнув веером в грудь. - Кажется, я вижу знакомых на горизонте. Я только поздороваюсь с ними, и мы сразу сможем ехать.

Когда тетя красиво взмахнула юбками, направилась к кучке дам, стоящих в кругу и напоминающих стаю куропаток, Миранда развернулась к Марку преисполненная ликованием и свежим румянцем.

- Правда он милый?

- Наверное, - сухим, равнодушным тоном ответил он, словно она спрашивала про овощ. Миранда продемонстрировала свой наряд.

- Как ты думаешь, я ему понравилась? Я надела это платье специально для нашей встречи. Взгляд Марка исследовал ее сверху вниз, на его лице пролегла самодовольная улыбка.

- Так ты или платье?

Она впилась в него укоризненным взглядом, точно пиявка к коже, на что он дерзко подмигнул ей. Миранда упрямо вздернула подбородок и отвернулась от него.

- Еще скажи, что после этого ты не будешь стирать свою перчатку, - насмешливо шепнул ей Марк.

Мира проигнорировала его.

Неожиданно она встретила свою подругу Элис. Беззаботно бросив через плечо Марку что-то вроде «Я сейчас вернусь», Миранда ринулась к Элис и набросилась на нее с объятиями.

- Моя дорогая! - обрадовалась подруга, покосилась на Марка и перешла на шепот. - Ты что, с Гелиосом?

- С кем? - удивилась Мира.

- Граф Вустер известен под прозвищем Гелиос в течение последних двух лет. Разве ты не слышала? Его всегда подписывают сзади на бульварном листке, когда рисуют карикатуры с ним. - Элис достала из кармана листок. - Вот, у меня есть с собой новый.

На рисунке голову Марка снова венчал яркий солнечный свет, а глаза по-прежнему изливались золотыми искрами, как у дьявола. Он был до пояса обнажен, лишь низ прикрывала скромная белая ткань, как у греческих богов. Сильные мускулы и кубики пресса на животе тоже от них - предполагала Миранда.

Его окружала толпа красивых полураздетых женщин, склоняющихся перед ним и протягивающие к нему руки в надежде, что он выберет одну из них. Глядя на выражения их лиц, можно было твердо сказать, что они готовы были снять с себя всю одежду, броситься за своим кумиром-любовником в огонь и воду.

Миранда перевернула листок и была поражена, когда прочла на обратной стороне:

«Гелиос и его верные наложницы».

Обычно названия заголовков писали посередине наверху главной страницы.

- А почему его прозвали Гелиосом?

- В мифологии был такой бог солнца, прекрасный и могущественный, как лорд Вустер. - Элис бросила на него томный, полный надежд взгляд и отвернулась. - Думаю, необычные янтарные глаза и толпа сохнувших по нему дам сделали свое дело: некто вдохновился и назвал его в честь греческого бога солнца.

Ошеломленная Мира оглянулась на Марка. Этот, так называемый, Гелиос времени не терял: стоило ей отойти на каких-то пару секунд, как вдруг рядом с ним оказалась пара пташек молодых красавиц, с которыми он флиртовал. Улыбаясь им по-дьявольски соблазнительно,

Марк что-то увлеченно нашептывал девушкам, отчего те ударились в громкие девичьи и нелепые хихиканья.

Миранда сложила руки вместе и с критикой в голосе оглядела Марка:

- Наверняка у него должны быть золотистые волосы.

- Это верно, но, - Элис улыбнулась, - темные волосы будто придают ему некую человеческую сущность, словно он получеловек с такими же грехами, как и у нас всех. - Элис взглянула на нее со вспыхнувшим интересом. - Так вы что же, пришли вместе?

- Да. - Миранда сложила листок и убрала в карман. - Джек и Мадлен вместе с Кевином были вынуждены уехать в Херефорд по делам. Меня оставили на попечении тети Гвен и Марка. Мы, кстати, теперь живем у него на Гросвенор-стрит, так что передай миссис Бриджпорт, что записки придется присылать мне по новому адресу.

Элис заложила лицо в ладони от изумления, смешенного с восторгом.

- Ты живешь в доме знаменитого повесы Гелиоса? Расскажи! - Подруга прицепилась к ее локтю и потрясла. - Расскажи мне обо всем. Как обставлен его дом изнутри? Он уже приходил к тебе ночью, чтобы украсть твое сердце?

Сама того не ожидая, Миранда смачно фыркнула, как недовольная кобыла. Она закрыла рукой рот, неловко оглядываясь на окружающих.

«Был бы здесь Джек, получила бы от него нагоняй за свое поведение! Хорошо, что рядом не было Найджела».

- Перестань, Элис! Он всего лишь лучший друг моего брата. Для меня он никакой не Гелиос, а просто Марк.

Похоже она знала о нем не так уж и много, как думала. Марк был не просто отличным любовником, за ним бегали много женщин, красивых женщин. Он даже приобрел образ солнечного бога-титана, восхваляемого за его красоту и искусство в постели.

- А ты была в его комнате? - продолжала допрос любопытная Элис.

- Нет, но... Марк явно не хотел, чтобы я заходила туда. Не знаю почему.

Миранда решила опустить детали их прибытия в его дом, когда они с тетей и Норой застали неубранный хаос и беспорядок. В конце концов стоило справедливо отметить, что Марк предупредил их, и ложно выставить его в свете неряхи из-за одного единственного раза было бы непростительно глупо и некрасиво.

Неподалеку от них с Элис образовалась маленькая компания из четырех леди, бросавшие на Миранду косые, презренные взгляды каждый раз, когда та оборачивалась на них.

Они якобы шушукались, но делали это намеренно очень громко:

- Я слышала, что ее брат виконт Херефорд женился на необразованной простолюдинке, - говорила одна с писклявым, противным голосом.

- Да, она стала виконтессой, а ведь перед этим она втянула их в скандал с бароном Килмарноком. - Тройка ахнула. - Представляете! Хватило же у нее совести объявить себя его дочерью. На что только люди не идут, лишь бы ухватить кусочек состояния.

- А я слышала, что даже сам герцог Лендский покровительствует Херефордам. В честь виконта давали бал несколько лет назад. Хотя герцог Нортумберлендский и его приближенные отказались принять в наш круг мошенницу, прекратив всякое общение с этой семьей.

Миранда гордо задрала подбородок в ответ на злые грязные сплетни светских кумушек, хотя щеки ее пылали жаром. Внутри нее бушевал яростный гнев, она сжала кулаки с таким напряжением, что ногти угрожали проткнуть ткань перчаток.

Миранда почувствовала руку Элис на своем плече. Подруга поддержала ее утешительной улыбкой.

- Не обращай внимания, Мира. Они не знают, о чем говорят, ведь их тогда не было рядом. Это просто очередные девицы, им только дай волю почесать языками.

- Миранда, мы можем ехать домой. - Тетя Гвен присоединилась к ним.

Миранда спрятала в себе злобу и представила Элис тете. Когда им удалось увести Марка от его поклонниц, они с радостью вышли из театра.

Устроившись в экипаже, полная недавно надежд и энтузиазма Мира, в подпорченном настроении высунулась в окно.

Увиденная ею картина повергла ее в шок и окончательно уничтожила приятные воспоминания этого вечера: Найджел держал под руку очаровательную девушку и что-то нашептал ей на ухо, после чего они вместе рассмеялись.

Карета тронулась. Охваченная отчаянием, Миранда резким рывком задернула штору и откинулась на спинку сидения с частым дыханием. Марк и Гвен недоуменно переглянулись.

Прекрасное, идеальное начало их истории с Найджелом, которое вдохновило ее, обнадежило, заставило поверить в их будущее, обернулось разбитыми на осколки мечтами.

Горькое разочарование съедало ее надежды и грезы, она была подавлена. Горло передавило: ей хотелось плакать. Миранда не знала, что теперь ей предпринимать. Единственное, на что она сейчас надеялась, так это что Мира еще не потеряла окончательно Найджела. Но что она могла сделать? Как быстро отвоевать и покорить его сердце?

Чувство безнадежности подавляло ее. Оказавшись в спальне, Мира упала пластом на кровать.

- Как вам опера, мисс Гудман? - Из гардеробной донесся вопрос Норы, видно, та начищала ее туфли.

Но Мира не проронила ни слова. Она положила подбородок на сжатый кулачок, достав из кармана бульварный листок, раскрыла его и рассмотрела вновь.

Опасный и известный своим искусством соблазнения Марк, точнее, Гелиос. Он знал толк в любви, раз за ним бегали красавицы из красавиц Лондона. Гелиос мог очаровать любую женщину, обезоружить одной из своих улыбок и, уходя, заставить увиваться за ним. Лишь мастер обольщения Гелиос мог помочь ей околдовать Найджела и сделать так, чтобы он принадлежал ей. Да!

Миранда бодро подскочила на кровати. Мира станет искусительницей, за которыми обычно бегают мужчины, делают их своими любовницами. Но только ей не нужны толпы поклонников, нет, лишь один Найджел. Он сам падет к ее ногам на колено с предложением и в этом ей может помочь только Марк.

Глава 5

Марк сохранял ледяное, каменное выражение лица так, что на нем не шевелился ни один мускул. Его руки грели хорошие карты. Он обозрел своих соперников и смог заметить: кадык Льюиса нервно дрогнул, а лоб невозмутимого Райана пустил прозрачную каплю пота. Предвкушение сладкой победы заиграло у него внутри, на лицо напрашивалась улыбка, но Марк сдержал себя.

Комната в Уайтсе, предназначенная специально для азартных игр, была безнадежно задымлена в этот вечер. В щели тонкого задернутого занавеса к ним просочился дым, нос Марка уловил запах знакомого французского табака.

- Выкладывайтесь, джентльмены, - ровным тоном сказал он и словил тревогу в глазах Льюиса.

Райан с осторожным напряжением вытащил две пары из валетов и дам. Льюис расплылся от радости, привстал и смачно ударил на стол пятью картами бубновой масти.

- У меня флеш! Я выиграл, Вустер, можешь вскрываться. Я знаю, у тебя плохие карты.

Теперь Марк позволил себе рассмеяться.

- С чего ты взял, интересно?

- В течение игры ты сидел с таким угнетенным лицом, будто на кон поставлена твоя жизнь. Мне даже стало тебя жаль. - Льюис взял со стояла ирландский виски и прижал к груди, ласково поглаживая большую бутылку, обращаясь к Райану: - Я ставлю, что у него триплет.

Райан перевел заинтригованный и подозрительный взгляд с карт на Марка.

- Я в этом не уверен. И вообще, Льюис, поставь-ка бутылку на стол: игра еще не закончена.

Марк подался вперед с ехидной усмешкой.

- Он прав, Льюис, верни бутылку на место. Но игра закончена. - Марк выложил триплет из королей. Когда Льюис был готов с радостной торжественностью объявить себя победителем, он выложил еще пару десятков. Марк с удовольствием наблюдал, как живо его озаренное лицо сменяется ошеломлением и досадой. - Фул-хаос!

- Чертов Гелиос! Ты блефовал. Почему ты сидел с кислой миной? - Огорченный Льюис с грохотом поставил виски и обиженно сомкнул руки, как маленький ребенок.

Марк прыснул со смеху.

- Я не выражал никаких эмоций, если хочешь знать. - Он хлебнул бокал с водой. - Кто, кроме тебя, виноват в том, что ты так подумал?

- Райан? - обратился Льюис, твердо рассчитывая на поддержку.

Тот пожал плечами, уткнувшись взглядом в карты на столе.

- У него было непроницаемое лицо. Но мне и в голову не приходило, что он расстроен или огорчен.

- Гребаные заговорщики!

Неожиданно занавес приоткрылся лакированной тростью. В их скромную ложу вошел мужчина лет около сорока с небольшим, солидный. Лишь отстреленный кусок давно затянувшегося левого уха громко говорило о нем Марку. И только он знал, кто сейчас нахально откинулся на стуле напротив него.

Лорд Брэкли.

Он с высокомерием посмотрел на бутылку, разделяющую их с Марком, затем на него.

- Скромно играете, господа. Уважаемые себя лорды сегодня не в состоянии играть на деньги?

Марк посуровел в лице.

- Я не играю с друзьями на деньги, Брэкли. Не сочти за грубость, но я бы продолжил и дальше наслаждаться обществом своих товарищей.

- Джентльмены, будьте добры, оставьте нас наедине, - грозно прозвучала вежливая просьба. Райан и Льюис настороженно переглянулись, а Брэкли не сводил глаз с Марка. - Давайте-давайте, не дожидайтесь немого разрешения вашего жоака.

Марк сдвинул челюсти. Кивнув им, оба встали и вышли за пределы занавеса. Они с Брэкли остались наедине.

- Не нальешь мне, Вустер?

- Отчего бы? У тебя достаточно денег, чтобы купить себе что-то подороже, чем давиться нашим скромным призом, - подколов Марк, вытянув надменный подбородок.

Брэкли ухмыльнулся, оголив желтые зубы. Он взял со стола шиллинг и стал перекачивать его между пальцами, кивнув на бутылку.

- Из Франции? Откуда бы иностранному виски взяться в Англии, ведь импорт на алкогольную продукцию запрещен?

- Подарок друзей, - не дрогнувшим голосом отвечал Марк.

Брэкли уперся грудью в стол.

- И кто же из ваших дерзких друзей занимается контрабандой?

У Марка пересохло во рту. Он не отвечал, лишь сверлил неприятеля пристальным взглядом.

Брэкли продолжал с той же наглостью:

- Перестаньте, Вустер. Мне известно из надежного источника, что вы и ваша компания повес занимается незаконной перевозкой продукции. Точнее сказать, вы как заказчики, спонсируете канал, который поставляет вам различные виды продуктов.

От поднявшейся тревоги и настороженности его жевалки вздулись. Отчасти Брэкли был прав: Марк и несколько его друзей действительно спонсировали один надежный канал контрабандистов. Те поставляли им разное: алкоголь, табак, чай, хлеб, некоторые виды тканей из разных стран. Все это добро продавалось в мелких проверенных киосках и на рынке, но были и редкие частные заказы на определенный вид товара, например, на оружие.

Марк выступал кем-то вроде лидера среди своих повес, потому что именно он собирал общую сумму средств, хранил ее и распределял по назначению.

Но откуда об этом известно Брэкли? Марку это не нравилось, он чувствовал недоброе.

- Сдается мне, что вы пришли ко мне не для того, чтобы поговорить о незаконных перевозках и выдвинуть нелепые призрачные обвинения. - Марк откинулся назад.

Неприятель резко хлопнул ладонью с шиллингом по столу. Глаза Брэкли опасно сверкнули как лезвие сабли. От его ухмылки не осталось и следа, лицо стало внезапно свирепым, как у дикого раненного животного, запертого в клетке.

Четким, злобным голосом он спросил:

- Где Феликс?

Стоило сразу догадаться, зачем он сюда пришел. Охваченный ненавистью и чувством мести, Брэкли искал его друга на протяжении нескольких лет. До сих пор Марку удавалось держать в тайне обстоятельства исчезновения Феликса перед друзьями, а также его местонахождение перед его главным врагом.

- Помнится, ты уже приходил ко мне с этим вопросом. С тех пор мой ответ не изменился: я не знаю, где он. - Саркастически усмехнувшись, Марк добавил: - Кажется, ты пошел по второму кругу в поисках Феликса.

- Я и тогда не поверил тебе. Ты был его секундантом на нашей дуэли, после которой этот трус сбежал, подстрелив мне ухо и плечо. - Брэкли неотрывно сощурил подозрительные глаза. - Ты не можешь не знать, где он.

Марк промолчал, и Брэкли стал закипать.

- Ты думаешь, я оставлю его в покое, после того как этот ублюдок переспал с моей женой и едва не убил меня?!

Марк покачал головой.

- Я думаю, твоя жена добровольно отдалась ему и виновата во всем этом не меньше. Я не знаю, где он. Феликс исчез несколько лет назад, не сказав мне, куда отправляется. Я не получил от него ни весточки, и знаю не больше, чем ты. Так что ты напрасно тратишь на меня время.

Из Брэкли вырвался гадкий, отвратительный смех. Впалое лицо с желтоватым оттенком было изрезано в глубоких линиях - морщинах. Он достал толстую сигару с маркировкой от Кубы, поднес ее к курительной свече на каминной полке и задымил, вернувшись на место. Марк поерзал на стуле и поморщился, когда подкативший комок тошноты застрял в горле.

Брэкли выдохнул густое облако дыма прямо в лицо Марка. Резкий крепкий запах табака проник в легкие, он кашлянул и задержал дыхание. Марк стал расчищать воздух взмахами руки, прежде чем снова задышать.

- Что-то не клеится у нас с тобой разговор, Гелиос. По мне не видно, но меня это очень огорчает. - Брэкли задумчиво склонил голову. - Сколько твоих друзей участвует в темных делишках с перевозками, м? Райан? Стивен, да? Они-то уж точно не остались в стороне.

Подавшись вперед, Марк навис над столом.

- Ведешь к шантажу?

- Нет-нет. Шантаж - это последний способ воздействия тех, кто не может достичь желаемого, в каком-то смысле отчаяние. Весьма низкий, недостойный джентльмена ход. Я предпочитаю честную грубую силу. - Глубоким вдохом он втянул сигару. - Значит так, Вустер, я даю тебе ровно семь дней, чтобы вспомнить, где находится Феликс.

- Или?..

Брэкли неестественно улыбнулся, глаза его не дрогнули.

- Я же сказал, никакого шантажа. - Выдохнул дым на стол. - Так сколько, говоришь, у тебя в друзьях повес, повязанных с тобой в деле? Четыре-пять? Сомневаюсь, что ты вытянешь спонсирование, если все внезапно исчезнут. Ну, знаешь, ни одна жизнь не вечна, все рождается, чтобы умереть. Умирают даже друзья и самыми разными способами.

Страх подступил к сердцу, и на спине Марка выступил холодный пот, а Брэкли хладнокровно продолжал:

- Я не говорю сейчас о естественной смерти в старости, вовсе нет. Как по мне, это великая роскошь - тихо скончаться в теплой постели. Чаше встречаются несчастные случаи: от рук грабителя или неприятеля, от разбившейся кареты, от падения с большой высоты и так далее. Никто не выбирает, в какой час отправиться на тот свет. - Брэкли поднялся, вытащил из нагрудного кармашка белую розу с коротким стволем и, бросив ее на стол, приоткрыл тростью занавес. - Так что береги своих друзей, Гелиос, человеческая жизнь хрупка и уязвима. Было бы горько остаться одному в твои молодые годы. Я зайду к тебе через неделю за ответом. До встречи.

Занавес за ним упал - Марк выдохнул, припав к спинке стула, смотря на цветок на столе.

И что теперь? Брэкли ввалился к нему с угрозой убить его нескольких друзей, если он не выдаст местоположение одного - Феликса. Марк резко вскочил - стул пошатнулся. Он оперся ладонями на стол.

Ни в коем случае он не станет предавать Феликса, это исключено. Во всем виноват его старший брат Харви, этот чертов идиот! Если бы он не заварил эту кашу по своей глупости, Феликсу не пришлось бы бежать в Испанию. Голова Марка безнадежно упала вниз. Проступок Харви - дело прошлое, а решение ему надо искать в настоящем.

«Брэкли дал семь дней, а сегодня... - он взглянул на календарь - ... четверг».

Марк досадно выругался: сегодня он должен был забрать Ванессу из театра. Тикающие часы на каминной полке подгоняли его поторопиться. Он вышел из ложи, безразлично проходя

занятые столы. Марк не поднимал озадаченных глаз, упрямо следуя к выходу, даже когда Льюис и Райан крикнули что-то ему в спину. Он молча захлопнул за собой дверь. Разве мог Марк сказать им, что их жизням угрожает опасность? Не сегодня, не сейчас, пока у него нет готового решения.

Марк залез в темный угол кареты, дал команду Джо и когда колеса тронулись с места, покачивание экипажа погрузило его в раздумья.

«Возможно, Брэкли блефует» - понадеялся он.

Марк локтями уперся в колени и схватился за голову, взлохматив волосы. Но что Марк будет делать, когда он скажет «нет», и тот начнет вырезать его ребят по улицам, как скот? Отчаяние тихо подступало к сердцу, бившемуся в груди. Марк должен их защитить!

Карета подъехала к черному входу театра, из которого только-только вышла красавица Ванесса. Она, преисполненная ликованием, села в экипаж рядом с ним. Марк даже не удосужился возвести к ней голову: она была неподъемна от тяжести мыслей. Карета снова пустилась в путь, Ванесса стала водить руками по его плечам.

- Гелиос! Я так соскучилась.

«Может, отправить их куда-нибудь в глушь, пока я тут все не улажу?»

Повесы выступают против, и Марк понимал, что это не выход - прятаться от Брэкли. Но виконт одержим мстостью, как бесноватый, и не остановится ни перед чем. Даже его друзья не помеха для жаждущего крови Брэкли.

Ванесса положила подбородок на его плечо, в недоумении шепнув:

- Что с тобой? Ты разве не рад меня видеть?

«Придется рассказать им про угрозу Брэкли. Но я умолчу про Феликса, не скажу им правду. Когда Феликс вернется, он сам, если захочет, объяснит причину своего исчезновения друзьям».

Пальцы Ванессы агрессивно собрали ткань сюртука на его плечах. Голова оторвалась от его рук, Марк хмуро взглянул на нее.

- Ты нашел себе другую? Ту, с которой был в театре?

- Что ты несешь! - Утомленный, Марк откинулся назад.

Ванесса запрыгнула на него, горячие губы припали к его шее. К ее огорчению, вся кровь сейчас была в голове, в поиске решения проблемы. Марк был озабочен угрозами, что бросил Брэкли, страх за жизни друзей омрачал и невероятно тревожил его.

- Подожди. - Марк оттолкнул ее.

В карете было темно, но ему не нужно было видеть ее лицо, чтобы понять, что она недовольна. По сердитому дыханию он понял, что любовница в шаге от истерики. Раньше Марк никогда не видел ее такой злой. Она была точно пантера, готовящаяся броситься на него с когтями.

- Какие проблемы, Гелиос? Ты больше не хочешь меня?

- Хочу, разумеется. Но не сейчас. Просто у меня много проблем.

- С ним? - Она кивнула вниз на то место, где соприкасались их бедра.

Марк разгоряченно заявил:

- С ним все в порядке! Можешь быть уверена.

- Мы сейчас это проверим. - Сквозь ткани брюк Ванесса погладила его плоть, что охотно отвечала на ее ласку.

Любовница, лихо расстегнув пуговицы штанов, высвободила его плоть и оседлала Марка на мягком сидении кареты.

Он вернулся домой за полночь. Волочась тяжелыми шагами по ковру, Марк поднялся наверх. В гостиной своей спальни он освободился от тисков сюртука и сдавливающего жилета. Но Марк не ощутил обещанного облегчения, голова была словно набита свинцом.

Марк вздрогнул и изумился, когда с кресла у горящего камина неожиданно поднялась Миранда.

Полная решимости, она подошла, ткнула перед ним пальцем в бульварный листок и выдала:

- Я хочу, чтобы ты научил меня целоваться.

Глава 6

На протяжении дня Миранда не застала Марка дома. Она твердо намеревалась уговорить его обучить ее технике соблазнения и оболыщения. Но его не было, и потому ей приходилось искать себе занятие. Однако ни чтение, ни вышивание, которое выводило ее из себя, ни беседы с тетей Гвен не могли избавить ее от размышлений и поиска ответа на вопрос.

Читая романы и поэзию о любви, в них никогда не сообщалось, как именно главная героиня смогла влюбить в себя самого лучшего из мужчин. Серьезно. Миранда не раз читала безобидные романтические книги о женщинах, которые смогли найти любовь и покорить сердце своего возлюбленного. Но в них не было конкретики, вот что огорчало Миранду. Ни в одном из прочитанных ею романов не прописано четкого алгоритма по очарованию мужчины или хотя бы критериев к женщине, по которой будут сходить с ума. Однако были и стандартные, всем ясные вещи, повышающие шансы на успех, но, разумеется, не дающие гарантий.

Например, самый первый из критериев - красота. Сейчас в моде плавные, округлые черты лица, белокурые волосы и худое телосложение.

Миранда рассмотрела себя в высокое зеркало и прикинула, насколько она вписывается в нынешние стандарты. Лицо, не сказать, что имеет плавность: выражены четко скулы и немного подбородок. Волосы... светлые, но не горят золотым оттенком. Зато стройная фигура смогла порадовать свою обладательницу... правда, грудь совсем не выделялась, она будто спряталась ото всех. Этакая скромница!

«Если б я оделась в мужскую одежду, из-за плоских форм меня бы с легкостью приняли за мужчину» - сетовала Миранда, приблизившись к отражению лицом к лицу.

Она вполне себе симпатичная. Однако, опять же, разве можно назвать девушек, не вписывающиеся в эти параметры, некрасивыми? Конечно, нет! Взять, к примеру, черноволосую Мадлен. Так что здесь все неоднозначно.

Второй пункт - добрый характер. Здесь картина собирается более ясная. Разве можно влюбиться в злюку? Не-е-т, определенно. Вдруг Миранда призадумалась. Хотя она знала случаи из жизни, когда мужчина отдавал свое сердце эгоистичной стерве... Так, границы снова размываются. В общем, Миранда считала и этот пункт в свою пользу, поскольку злой ее точно не назовешь.

Третий критерий - интеллект. Пребывая не первый год в свете, Миранда несколько раз урывками слышала, как мужчины искали в жены глупых дурочек, дабы легче управляться с ними. С другой стороны, джентльмены и матери девушек настаивали, чтобы будущие жены имели достаточно сообразительности и знаний для ведения хозяйства. Дилемма. Но Миранда, по мнению ее подруг и семьи, обладала большим, но импульсивным умом.

Три канона, исходя из которых, подбирают себе супругу, точно книжку в магазинной лавке, ей не помогли. Они не отвечают Миранде на главный вопрос: в какую женщину безоговорочно влюбляются мужчины?

Вот Мира и подумала, что дело здесь, скорее всего, не в обертке и начинке, а в функции конфеты, то есть в том, что женщина может и умеет. Рисование, музицирование, вышивание - у каждого мужчины свои предпочтения, но универсальное только одно: соблазнение, решила она.

Поэтому Миранда засела в гостиной Марка. Она дождалась его и ни перед чем не останавливается, пока он не согласится обучить ее некоторым хитростям.

- Извини? - Брови Марка ошеломленно подскочили вверх.

Миранда вздохнула, наполнив грудь смелостью, ближе поднесла карикатуру к его лицу, повторив:

- Мне нужно, чтобы ты научил меня целоваться.

Брови Марка спустились, лицо разгладилось широкой насмешливой улыбкой. Внезапно из него вырвался неудержимый смех. Она была уязвлена его реакцией. Миранда ощутила, как кровь заливает лицо, ноздри ее задергались. Возмущение и раздражение забурили в ней, точно кипятилок.

- Перестань смеяться надо мной! Это серьезно.

- Да-да, - задыхаясь, произнес он и присел на диван. Когда последние смешинки вырвались из него, и он успокоился, Марк взял со столика графин с виски и наполнил стакан. Сделав глоток, он согрел внутренности и спросил: - Тебе заняться нечем или любопытство заглушило рассудок? И почему ты пришла просить об этом меня?

- Ты же знаешь, что я хочу влюбить в себя Найджела. Мне нужно сделать это как можно быстрее, пока он не заинтересовался другой. Самый быстрый способ - соблазнить его.

- И поэтому ты пришла ко мне брать уроки соблазнения? Ко *мне*, Миранда? - изумлялся Марк, прихлебывая виски.

Мира прошла и села на диван, положив бульварный листок на столик.

- Ты идеальный вариант! - убеждала она. - Ведь ты знаменитый Гелиос, повеса всех повес. Ты знаешь, как именно должна вести себя женщина, чтобы мужчина увлекся ею, что конкретно она должна делать для этого. - Жалобные голубые глазки с надеждой поднялись на него, как две большие слезные капли. - К тому же ты мой единственный вариант.

Скептический взгляд Марка опустился на карикатуру и снова вернулся к Мира, он облизнул губы.

- Есть разные способы заставить мужчину думать о женщине, хотеть ее. При этом не обязательно владеть искусством поцелуя.

- Ну... Это не будет лишним. Наоборот, обручившись с Найджелом, я смогу привязать его к себе еще сильнее тем, что научусь умело целоваться. - Мира прикусила губу.

С блуждающей улыбкой Марк вздохнул и прошелся по лицу ладонью.

- А я-то было решил, ты хочешь затащить его в укромное место и там наброситься с поцелуями.

Тут Миранда и сама посмеялась. Сказать честно, ей было не столько важно обучиться самим поцелуям для Найджела, сколько действительно из любопытства.

Несколько раз Миранде случалось наблюдать за Джеком и Мадлен, когда та заставляла их целующимися. Ей было горячо интересно, каково это, целовать другого человека, какие ощущения и чувства тебя при этом накрывают и почему этого хочется снова и снова.

В своих мечтах Миранда уже тысячу раз сливалась устами в поцелуе с Найджелом, но ни одна из них не могла заменить ей реальность, не могла помочь по-настоящему прочувствовать этот самый волшебный момент близости двух сердец.

Поэтому она и сидела сейчас перед главным соблазнителем английской столицы. Миранда задумчиво присмотрелась к Марку, к его устам с четким контуром.

«Интересно, скольких женщин успели коснуться его губы и сколько из них остались довольны? Учитывая его армию поклонниц, наверняка все».

- Ну, так что ты решил?

Марк оторвал застывшие глаза от дна медового стакана.

- Что решил?

- Насчет меня. Ты научишь меня, как правильно целоваться и прочим премудростям?

Его взгляд прилепился к ее губам, и Мира непроизвольно приоткрыла их. Посерьезнев, Марк сглотнул, покрутив полупустой стакан в руке.

- Для начала дай мне слово, что не станешь ничего применять из того, чему я тебя научу, пока не придет Джек.

- Совсем ничего? - с тихим разочарованием спросила она.

- Только самые безобидные средства. В противном случае ты подвергнешь меня смертельной опасности.

- Ты про Джека? - Марк кивнул, и Мира четко выговорила обещание, будто за ее спиной стояли ангелы и записывали каждое слово на пергамент: - Хорошо. Даю слово, что буду действовать очень-очень аккуратно и самыми деликатными методами. - Она вопросительно наклонила голову.

Он похлопал по дивану рядом с собой, и ладони Миранды резко вспотели. Когда она пересела, сердце ее волнительно застучало. Отставив стакан, Марк придвинулся ближе, от соприкосновения их бедер и коленей Мира лихорадочно дернулась. Марк заключил ее лицо в ладони, подняв янтарные глаза.

Миранда ощутила, как его теплое дыхание легко коснулось ее щек, когда он прошептал: - Расслабься.

- А я почувствую... - Марк припал к нижней губе.

«Я должна представлять Найджела! Это не Марк, это Найджел!» - приказывала она себе.

Горячими, медленными движениями он завладел ее устами. Закрыв глаза, Мира податливо расслабила рот. Марк целовал ее мягко, даря тепло, возносил к блаженному и легкому чувству. Она обмякла в наслаждении. Мира постепенно и неуверенно пыталась отвечать ему, аккуратно лаская, пробуя на вкус мягкие губы. Мира почувствовала остатки сладковато-древесного напитка и его легкий, гладкий запах с нотками ореха на устах Марка.

Волнующий, переливистый трепет растекался от низа живота к сердцу. Опынев от гаммы ощущений, Мира потеряла пространство вокруг, позабыла, где она и зачем была. Освоившись, Мира интенсивно припала к верхней губе Марка и с придыханием ухватила за его плечи, прижавшись теснее. Она впила в его ворот, двигая его ближе к себе. Из Марка вырвался глухой стон, он резко отстранился от нее.

Ее словно разбудили ото сна, она очнулась и пыталась включить голову. Мира снова могла мыслить. Марк посмотрел на нее: янтарные глаза стали еще ярче, они горели и переливались, будто золотом. Он отодвинулся от нее на другой конец дивана, закинув ногу на ногу и больше на нее не взглянул.

Марк преподнес ко рту сжатую в кулак руку с побелевшими костяшками, сказав низким голосом:

- Думаю, на сегодня достаточно.

Облизнув припухшие горячие губы, Миранда в рассеянности медленно поднялась и побрела к двери.

- Спокойной ночи, - пробормотала она под нос, взявшись за ручку.

- Добрых снов.

Мира скрылась за створкой двери, замок которой звонко щелкнул в коридоре.

Открыв глаза в постели, Мира глядела в расписной потолок. На нем маленькие милые купидоны острыми наконечниками целились в сердца мужчины и женщины, гуляющих по саду среди благоухающих роз. Но хитрые, язвительные лица ангелочков, на взгляд Миранды, не предвещали хорошего конца.

«Помог бы мне один такой купидон и запустил бы одну стрелу в Найджела. Тогда не было бы вчерашнего поцелуя» - ее губы вспыхнули, Миранда повернулась на бок, заложив руку под подушку.

Поцелуй был прекрасен. Ее уста все еще помнили божественные, нежные ощущения, что подарил ей Марк. Перед поцелуем Мира заручилась стойким решением представлять себе Найджела, но, к ее удивлению, она была не готова к новым и таким сильным чувствам. Они захлестнули ее, настолько поглотили, что она совершенно позабыла о нем. Как только Миру охватило сладостное наслаждение, она стала активно проявлять инициативу, мысль о Най-

джеле выскользнула у нее из головы, как мыло из влажных рук. Все, о чем она тогда могла думать, это о губах Марка. Марка!

Мира шумно вздохнула. Она надеялась, что это не считается изменой. Это всего лишь уроки поцелуев, ничего больше. К тому же Мира занимается этим ради Найджела, чтобы ему было хорошо и приятно целовать ее. Она наверняка удивит его, когда их губы сольются в первый раз. Но Миранда все равно беспокоилась, ее угнетало, что при ее первом поцелуе Найджел не присутствовал даже в ее голове. Однако сожалеть было уже поздно, путь назад отрезан.

Лязгнули кольца на занавесках. Миранда не сразу заметила, что в комнате Нора уже энергично распахивала окна и этим действием призывала госпожу встречать новый день.

- Мисс Миранда, пора вставать.

Сморщив носик, она в ответ противно простонала, как обычно скрипят петли на тяжелых дверях.

- Вы изменяете своим привычкам: в такое время вы всегда на ногах. - Нахмурившись, служанка пригвоздила подозрительный взгляд к комочку белого одеяла, под которым лежала Мира. - Или вы снова гуляли по ночам?..

- Нет, - раздражительно бросила она. Мира осторожно выглянула из-за одеяла, робко и легко переменяя голос: - А Марк уже проснулся?

- Его сиятельство я еще не видела. Наверное, спит. - Нора, расставив руки по бокам, устремила к Миранде. - Ну, вы встаете или нет?

С тяжелым выдохом она села и покосилась на служанку негодующими голубыми глазами.

- Тебе бы на кладбище...

Узкие маленькие глаза обомлевшей Норы вдруг сделались круглыми и большими, ее руки слетели и беспомощно повисли по бокам словно легкие нитки.

Миранда хихикнула:

- ...мертвых поднимать!

- Мисс Гудман! - с восклицанием выдохнула Нора.

Мира встала с постели, зевнула и блаженно потянулась. Из окна через дорогу ее приветствовал Гайд-парк, там всюду ездили прогулочные экипажи. Она взглянула на каминные часы и удивилась, когда стрелка указала ей на двенадцать. Миранда никогда не просыпалась так поздно, хотя для столичного ритма это вполне нормально.

Нора наполнила таз теплой водой из кувшина, Миранда подошла и умылась. Протирая лицо махровым полотенцем, она столкнулась со своим отражением в зеркале.

Слегка покрасневшие губы после поцелуя с Марком будто нарочито говорили об этом окружающим. Выполнив утренний туалет, Миранда предпочла позавтракать в спальне.

Ей было бы слегка неловко встретиться с Марком, напоминая собой лишний раз о прошлой ночи, смущаясь под его взглядом. Так Мира хотя бы спокойно поест.

- Как ты себя чувствуешь, дитя? - Тетя Гвен вошла в комнату с озабоченным видом. Она потрогала лоб Миранды. - Не спустилась к завтраку, я начала грешить на недомогание.

- Все хорошо. - Мира запила чаем бекон и безмятежно улыбнулась. - Можете списать это на лень, тетя.

Нора выглянула из-за Гвен и посмотрела на Миру с приподнятой бровью. Миранда сжала губы, властным взглядом приказала ей молчать и заняться своими делами.

Мира обратилась к Гвен, откусывая хлеб, глаза ее светились интересом:

- Какие у нас сегодня дела, тетя?

- О, сегодня никаких. - Гвен взмахнула рукой, присев на краешек кровати. - Марк сказал, что должен увидеться с друзьями, сейчас пишет им кратчайшие письма, чтобы договориться о встрече.

Миранда приуныла, отодвинув от себя поднос с едой, и стала изучать серебряную вилку в руках. Мира будет вынуждена провести день дома, вместо того чтобы претворять свои мечты в жизнь и проводить время с Найджелом.

Ее все еще не отпускала та история, когда Мира увидела его с другой девушкой. Это должна была быть она! Вместо той скромно хихикающей особы, смех которой снова отозвался в ее голове. Чем меньше Мира будет выходить из дома, тем больше шансов получают другие леди очаровывать Найджела. Миранда крепко сжала металлическую вилку.

Внезапно обнадеживающий зов тети развеял ее мысли, когда та доставала из кармана два письма:

- Дорогая, я совершенно запамятовала: нам прислали приглашение на званый ужин маркиза и маркизы Килдэр в субботу.

Миранда просияла надеждой: может быть, она встретит там Найджела.

- И еще, - продолжала тетя, дразняще помахивая конвертом, - пришло письмо и для тебя. «От Найджела?»

- Ох, тетя, не томите же! - Мира выхватила письмо, разрывая на кусочки белый конверт. При виде мелкого клочка записки уголки ее губ поползли вниз:

«Сегодня в одиннадцать».

- Кто же прислал такое малюсенькое письмо? - со смехом изумлялась Гвен.

Миранда сложила записку и спрятала в карман, пустым взглядом упираясь в косяк двери.

- Элис, тетя. Интересуется, как нам живется в новом доме.

Значит, сегодня. Мира снова облачится в черный плащ, скромное платье земляного цвета и под ночным куполом в сопровождении горящих фонарей отправится на Нью-Кинг-стрит.

Глава 7

Утром Марк отослал краткие письма своим друзьям о необходимости в срочной встрече. Он знал наперед, что в это время дня некоторые либо отсыплются дома, либо только собираются домой. Марк назначил собрание на вечер в доме Райана, куда в данный момент и направлял поводья вороного жеребца.

Их дело с Брэкли не терпит отлагательств. Его друзья находятся в опасности и не было смысла утаивать от них правду. Следуя пословице «Предупрежден - значит, вооружен», он расскажет им об угрозе. Так, решил Марк, повесы хотя бы будут настороже и готовы к неожиданным опасностям.

Издалека у сквера Марк узнал Найджела в фаэтоне с некой симпатичной рыжеволосой незнакомкой и сильно удивился. Проезжая мимо, тот кивнул ему в знак приветствия, и он сделал то же самое. Как Мира и страшилась, кто-то уже покусился на его холостяцкий статус.

«Представляла ли она вчера Найджела, когда целовала меня?»

Кожаные перчатки заскрипели, когда Марк сжал поводья, поворачивая за угол. Его мужское самолюбие было уязвлено. Еще ни одна женщина не представляла другого мужчину на месте Марка, по крайней мере, он так думал. Каждая оставалась более чем довольна. Но случай с Мирандой стал для него исключением.

Она хотела лишь одного: добиться любви Найджела Кросса путем обольщения. А Марк хотел помочь Джеку выдать сестру замуж за достойного джентльмена, оберегая ее от разных негодяев и охотников за приданным. Найджел стал подходящим вариантом для женитьбы... но для Миранды ли?

В самом деле оба были такими разными, как дикая лисица и домашний кот.

«Как можно представлять во время поцелуя этого заморыша?»

Марк снова ощутил, будто в его душу вползла змея и неприятно ужалила его гордость. А он тоже хорош: согласился обучать Миранду обольщению! Это равносильно тому, как если дать неопытному мальчишке заряженный пистолет. Но теперь назад пути не было, придется держать слово. Марк нахмурился: его и Миру стало связывать слишком много обещаний в последнее время. А теперь они живут в одном доме, и Марк будет делать из нее него, но только в женском обликии.

Воспоминание о ее гладких, жарких губах ударило его прямо в пах. Так же, как вчера. Во время их поцелуя Марк, как растерянный школьник, столкнулся с неожиданной эрекцией. Когда руки Миранды легли на его грудь, в нем внезапно вспыхнуло желание.

Это напомнило Марку о годах, проведенных на фронте, когда он служил старшим лейтенантом, и его, как и многих, мучала нехватка женщин, преследовал голод. Это происходило часто, когда они с полками удалялись на дальние расстояния от населенных пунктов. Но сейчас Марк не на фронте, и у него полно любовниц, есть даже постоянная - вот что его поражало больше всего.

Тогда какого хрена он возжелал сестру своего лучшего друга? Марк не мог ответить, но был абсолютно уверен, что Джек выпотрошил бы ему саблей все внутренности, если бы узнал об этом. И был бы прав.

Они с Райаном засели в синей библиотеке и стали ждать прибытия остальных. Когда собрались почти все, Марк встал посреди комнаты, чтобы начать.

- А где Гарри?

- У него подготовка к чемпионату, Марк, - ответил Льюис, вальяжно развалившись на диване.

Райан резко смахнул его закинутые ноги на подлокотнике.

- Свесь ноги, не у себя дома! Между прочим, это дорогостоящий велюр. Ты со мной потом не рассчитаешься.

- У-у, Рай стал занудой. - Он ехидно усмехнулся.

- Тихо, вы оба! - прикрикнул Стивен. - Пусть Марк скажет, зачем собрал нас здесь. По короткой и срочной записке, я так понял, дело очень серьезное.

- Ты прав, Стив, дело действительно серьезное. И заключается оно вот в чем... - Марк потер глаз, - все вы знаете виконта Брэкли.

- Это тот, что с подстреленным ухом? - показывая на себе, спросил Стивен.

- Да, он. В общем, чертов ублюдок угрожает расправиться с вами, если я не предоставлю ему одну ценную информацию. Я должен дать ответ через семь дней.

Три пары глаз уставились на него в ошеломленном молчании.

Льюис сел на диване, первым прервав тишину:

- Что за информация?

- Прости, я не могу сказать.

Сложив руки, Райан зароптал:

- Не можешь? Нас угрожают убить, а ты не можешь даже сказать из-за чего? Ты смеешься, Марк?

Марк положил руку на грудь.

- Никакого смеха. Это не моя тайна, Рай, меня связывает обещание. Я клянусь, что это очень ценные сведения, которые я не могу рассказать Брэкли даже ради вас.

- Но почему? - озадаченно спросил Стивен.

- Потому что на кону жизнь другого невинного человека. - Более твердо он добавил: - Я дал ему обещание и сдержу свое слово даже ценой собственной жизни.

Марк даст Феликсу свою защиту и умолчит об их связи с Брэкли, как тот и хотел. Во что бы то ни стало Марк не поступит с ним подло, нарушив слово, не предаст Феликса.

Райан медленно заходил по комнате.

- Так и что же тогда нам делать с Брэкли, если он угрожает убрать нас по одному? Не будем же мы прятаться!

- У меня есть предложение получше. Оно очень эффективное. - Льюис сложил кисть в виде пистолета и, прицелившись на Стивена, «выстрелил» ему в голову. - Убьем его и все живы, здоровы.

- Нет! - Стив отшвырнул его руку и выжидающе взглянул на Марка. - Мы делать этого не станем. Вполне может быть, что он блефует, верно?

- Сомневаюсь, - сухо ответил Марк, отвернувшись к камину.

Райан ухватился за подбородок, всматриваясь в узоры на персидском ковре, потом невнятно протянул:

- Возможно, это единственное решение, которым мы располагаем...

- Рай, одумайся! - гаркнув, призывал Стивен и перевел встревоженный взгляд на скалившегося Льюиса. - Вы с ума сошли? Это преступление, даже не дуэль. Это просто убийство. Марк?

Марк убивал множество людей. На войне. Но то была необходимость, и убитые им солдаты были вооружены, молоды и сильны. Сражения на поле боя было их долгом. А Брэкли был безоружен, пусть не слишком стар, но слаб для кулачного или фехтовального поединка.

Он запустил пятерню в волосы и, развернувшись, сказал тоном, не терпящим возражений:

- Никто не будет его убивать. Стивен прав: это преступление. Убийство не наш метод.

- Зато душонка Брэкли не шелохнется, чтобы нанять для нас головореза, - мрачно сетовал Льюис, откинувшись назад.

- Мы этого не знаем. Станет ли он?

- Послушайте, - прикрикнув, призывал Марк, - я знаю, что вам все это не нравится, и вы скептически относитесь к тому, что я не могу рассказать вам, чего хочет Брэкли. Но мне нужно, чтобы вы верили мне, как раньше.

Молчаливое раздумье затянулось. Затем трое переглянулись и одобрительно кивнули.

- Ладно, Марк. Каков наш план?

Уголок рта потянулся в легкой улыбке, он продолжил:

- Значит, сделаем вот как: безоружными из домов не выходим, по вечерам не теряйте бдительность, держим друг друга в курсе происходящего. Если что-то произойдет, немедленно оповещайте друг друга, по одному никуда не высовывайтесь.

- Так что же, нам за ручку теперь вместе ходить? - саркастически ворчал Льюис.

- Я этого не говорил. Но по ночам держитесь друг друга, хотя бы парами. Главное, не бродите одни и держите курок наготове.

- Господи, давайте просто вызовем его на дуэль и все! - вспыхнул Райан.

- Нельзя. Вернее, мы не можем. Нет оснований: прямых угроз он не выдвигал, свидетелей тоже не было.

- Черт!

«Вот если бы Льюис и Райан тогда остались в ложе...»

- Сомневаюсь, что он не придет, если бросить в него перчаткой при всех, - сказал Райан.

- Брэкли не допустит, чтобы запачкалась его честь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.